

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 02(41)
2020

АПРЕЛЬ

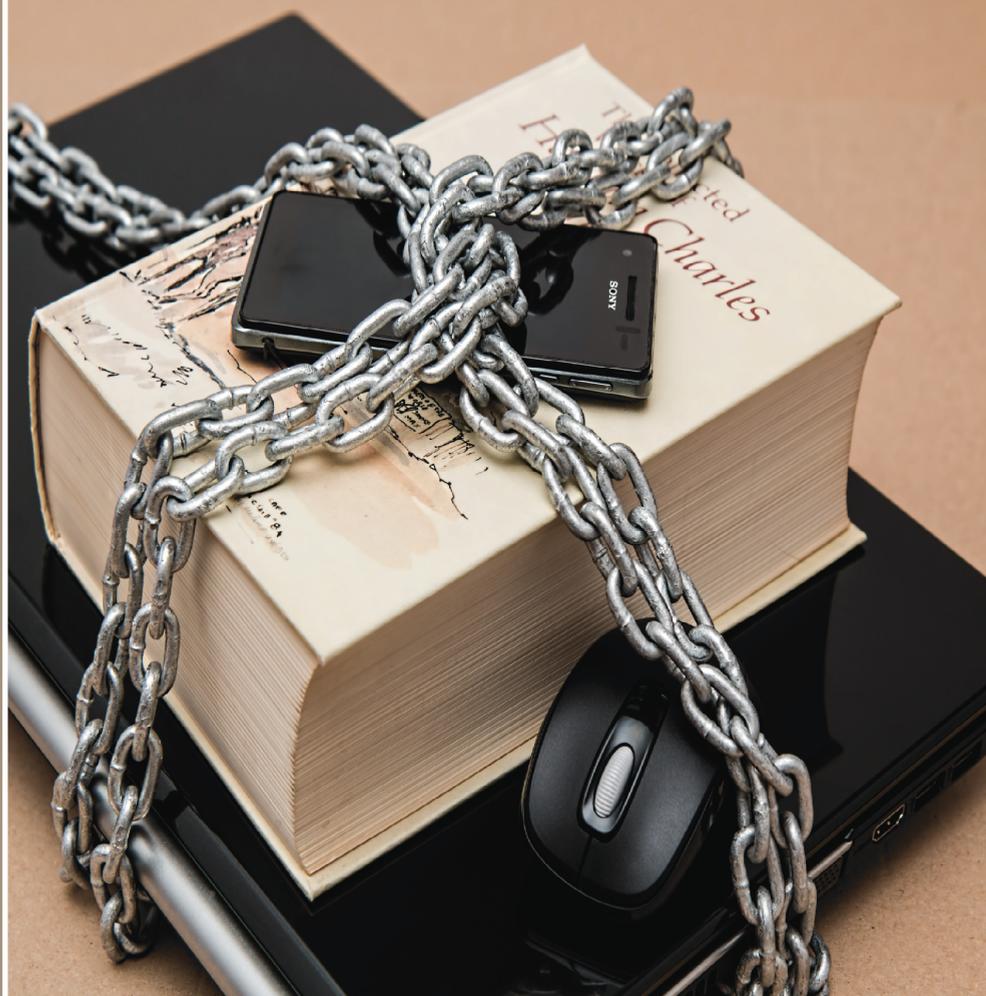
ISSN 2412-8228

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 2(41) 2020

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
[HTTP://WWW.LEGALSCIENCE.RU](http://www.legalscience.ru)

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 2 (41), 2020

Москва
2020

Отечественная юриспруденция

№ 2 (41), 2020

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд.
филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика),
Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина),
Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан),
Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и
спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук,
Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук,
Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия),
Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич
В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.*
(канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд.
филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук,
Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия),
Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов
В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика),
Зеленков М.Ю. (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук,
Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук,
Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия),
Кликов Г.Т. (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан),
Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан),
Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева
М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-
Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров
А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р
экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев
Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская
Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук,
Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения,
Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук,
Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р
искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцева Д.Е.* (д-р
биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук,
Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия),
Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р
физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд.
техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон.
наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия),
Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия),
Цуцудян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия),
Шамшица И.Г. (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан),
Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:

10.04.2020

Дата выхода в свет:

13.04.2020

Формат 70x100/16.

Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,87

Тираж 1 000 экз.

Заказ № 3191

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Проблемы науки»

Территория

распространения:

зарубежные страны,

Российская Федерация

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по

надзору в сфере связи,

информационных

технологий и массовых

коммуникаций

(Роскомнадзор)

Свидетельство

ПИ № ФС77 - 62020

Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	5
<i>Усачёв А.С.</i> ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА	5
<i>Чемоданов А.С.</i> ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ	9
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	13
<i>Башаева И.Ю.</i> ПОНЯТИЕ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ	13
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	19
<i>Кравченко Ю.М., Дьякова О.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ	19
<i>Сартионова Д.В., Баженов Л.А.</i> МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	24
<i>Борисов И.Д.</i> СООТНОШЕНИЕ ХИЩЕНИЯ С МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬЮ ДЕЯНИЯ	27
<i>Рельева Е.О.</i> СООТНОШЕНИЕ СОЗДАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	31
<i>Борисов И.Д.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ И (ИЛИ) ОБРАЩЕНИИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА КАК О КОНСТРУКТИВНОМ ПРИЗНАКЕ ХИЩЕНИЯ	33
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	36
<i>Деркач В.В.</i> ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИНЦИПА ДЕЛОВОЙ ЦЕЛИ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО МЛ1, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕМЕЦКОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА	36
<i>Сартионова Д.В., Баженов Л.А.</i> К ВОПРОСУ О ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РФ	39
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	42
<i>Смирнов В.С.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ЗА УТРАТУ, ПОРЧУ, ХИЩЕНИЕ ЗАКРЕПЛЕННОГО ЗА НИМ ВООРУЖЕНИЯ.....	42
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	46
<i>Сеничева М.О.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВОВ, ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	46

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС..... 56

Губайдулина Г.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПРОЩЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ..... 56

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Усачёв А.С.

*Усачёв Артём Сергеевич – магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Институт законоведения и управления всероссийской полицейской ассоциации, г. Тула*

Аннотация: в статье анализируется понимание источников предпринимательского права. Нынешнее разнообразие правовых необыкновений, влияющих на государство, человека и общество в целом, побуждает к формулированию других подступов к правопониманию. Здесь и проглядывается особая значимость источников права. Осознание правоведами многогранности права, его изменчивости, адаптации и развития привело к необходимости его постоянного изучения.

Ключевые слова: источники предпринимательского права, источники права, правовой процесс.

На ранних этапах развития предпринимательского права в России и зарубежных странах использовался термин «Торговое право». Нынешняя нормативная система права, рассматривающая экономические вопросы, обозначается как «экономическое право» или «право бизнеса».

Как справедливо было отмечено В.В. Лаптевым, предпринимательское право — хозяйственное право рыночной экономики [6].

Сегодняшний уровень развития общества и экономики России удостоверяет о существовании экономического права. Вместе с этим для тождественности определения отрасли права, координирующей разбираемые общественные отношения, принято обозначить её общепринятым понятием — «предпринимательское право».

В одном из основных мест в любой отрасли права и системе права располагаются источники права. Их исследование необходимо начинать с использование исторического подхода.

На протяжении долгих столетий наука права зарождала в себе правовые положения, надлежащие разуму и природе человечества, что подчеркивает естественность природы права. Благодаря формированию государственности, социальных отношений и правовых доктрин, огромную популяризацию обретает позитивизм. Наряду с этим, правовые явления, их разнообразие и действие на государство, помогло сформировать другие подходы к правопониманию. Источники права занимают основное место в борьбе классификации правопонимания, а их различные типологии и толкования, стали значимым инструментом для ученых правоведов, отстаивающих свои научные позиции [2].

Как и любая другая правовая категория, источники права имеют свою этимологию. Под «источником» полагается понимать место происхождения той или иной категории, явления. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля «источник» понимается как «всякое начало или основание, корень и причина, исход, исходная точка; запас или сила, из которой что истекает и рождается, происходит». На основе этого и произошли такие концепции как: «природный

источник», «источник света и тепла», «источник права», «источник энергии», «источник питания» и многие другие устоявшиеся словосочетания.

Поскольку из источника рождается соответствующее явление, соответственно, «источником права» выступает субстанция, формулирующая внешнее выражение позитивного права в виде его изолированных форм [3].

Для объективности восприятия значения выражения «источник права», необходимо сформировать содержание категории «право», образованной от латинского слова «jus», под которым интерпретируется право, правосудие, законодательство. Примечательно, что в Древнем Риме категория «источник права» трактовалась исключительно в позитивистском понимании права [1].

Наука права исторически структурировала разные типы правопонимания: позитивистский, естественно-правовой, исторический, реалистический, психологический, социологический, марксистский и другие типы понимания сущности права [4].

Позитивизм главенствовал в отечественной юриспруденции с начала 20-х гг. XX века. Для данного типа правопонимания свойственна концепция о том, что государство создает право и оно же отвечает за его исполнение. Позитивное право в основном состоит из законов, принимаемых государством. Вместе с тем С.С. Алексеев, раскрывая сущность позитивного права, говорил, что оно создается людьми, законодателем, судами, самими субъектами права и является результатом их творчества и целенаправленной волевой деятельности, а также что право существует в виде законов и иных источников (а не в виде мысли либо идеи). «Отграничивая позитивное право от естественного права, нужно учитывать и то, что юридические нормы могут быть одновременно воплощением естественного права, носителем естественно-правовых ценностей. И именно это придает позитивному праву с древнейших времен высокий статус» [4].

По мнению В.М. Сырых, позитивным правом «становятся лишь нормы, принимаемые компетентными органами государства или иными органами, и в силу этого обладающие таким свойством, как общеобязательность» [5]. Источником позитивного права признается документ или акт правового сознания, который в этом качестве признает государство [6]. Подчеркивается, что с позиции материалистической теории права «модель источник» и «форма» права отождествляются. Существует любопытное распределение В.М. Сырых:

- «предпозитивное право — категория совокупность норм действительного частного права, создаваемая гражданским обществом, его отдельными членами в целях регенерации пробелов действующего законодательства и реализуемая в конкретных правоотношениях до момента их закрепления позитивным частным правом». К формам предпозитивного частного права относятся договор, деловое обыкновение, обычай, модельный акт и др. Риторика при раскрытии дефиниции «предпозитивное право» говорит о признании неизбежным создание иных форм права, помимо традиционных для позитивного права регулирующих законов и подзаконных актов.

В середине XX в. в послевоенные годы в западных странах возродились идеи естественно-правовой концепции, которая противопоставлялась позитивному праву, отрицавшему объективные ценности права. В частности, неотомизм в понимании Ж. Маритена, Ж. веков Дабена, Й. Месс-нера и А. Ауэра подчеркивал влияние фундаментальных основ и принципов естественного права на формирование позитивного права.

Необходимо стать приверженцами выводов М.В. Немытиной о том, что большинство ученых-правоведов приходят к правильному выводу о целесообразности «интегрального» правопонимания, позволяющего сочетать в себе элементы всех типов правопонимания для более объективного и детального изучения природы права и различных правовых явлений. К аналогичному мнению об интегрированной

сущности применения права приходит Г.Д. Берман, объединяя в единую концепцию подходы позитивизма, теории естественного права и исторический подход.

От содержания и применения соответствующего типа правопонимания зависит правоприменение тех или иных норм права. Это определяет квинтэссенцию юридического понимания источников права.

Рассмотрение «источника права» как правовой категории можно начать с общих энциклопедических взглядов. В частности, не вдаваясь в сущность понятия, Юридический энциклопедический словарь определяет «источник права» как акты компетентных государственных органов, устанавливающие или санкционирующие норма права; внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения. Данное толкование в 80-х гг. XX в. видится актуальным для советской эпохи, но в настоящее время такой подход представляется неоднозначным. В тот период времени источники права рассматривались как прерогатива и продукт законотворческой деятельности советского государства. Правовые обычаи, нормативные договоры, локальные нормативные акты, судебные прецеденты и иные источники права анализировались в качестве примеров источников правовых систем зарубежных стран.

Точка зрения о позитивистском характере источников права в советский период была оправданной. Подчеркивалась роль государства во всех областях жизнедеятельности общества. Государство было «отправной точкой» в развитии экономики, права и гражданского общества, в том числе и для происхождения источников признания права.

Известно, что нормы права ряда правовых семей не исходят от государства (как в позитивистском подходе) и даже не имеют документальной формы выражения. Примером служат: доктрина и религиозные догмы (присущи мусульманской правовой системе), неписанные термином правовые обычаи (например, в африканской правовой семье) и другие формы источников права, имеющих уникальную природу и виде закрепления [7].

Юридическая литература свидетельствует, что истинное понятие «источник права» является изученной правовой категорией, но в то же время истинное содержание значительно глубже существующих правовых позиций ученых-правоведов. Если рассматривать позитивное право, то речь всегда идет о фактически существующих источниках правового регулирования общественных отношений. Источники естественного права имеют иную природу возникновения и берут свое начало у истоков зарождения цивилизации и общности людей. Так, они (источники) характеризуются неотъемлемостью для каждого человека и общества в целом. Не поддаются субъективной оценке источники права, закрепляющие право на жизнь, на свободу и другие религиозные права, принадлежащие каждому человеку от рождения.

Идеи общей теории права позволяют сделать вывод, что источники предпринимательского права имеют свою сферу регулирования — общественные отношения, формирующиеся в результате реализации предпринимательской и иной экономической деятельности (предпринимательско-правовые отношения).

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Государство и право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1994. 192 с.
2. *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2010. 432 с.
3. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. М.: Юристъ, 1998. 256 с.
4. *Керимов Д.А.* Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. Т. 1: Социология права. М.: СГУ, 2001. 266 с.

5. *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Спарк, 1998. 448 с.
 6. *Лантев В.В.* Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 88 с.
 7. Современное предпринимательское право: монография / отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2014. 352 с.
-

ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Чемоданов А.С.

*Чемоданов Александр Сергеевич – магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,*

Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации, г. Тула

Аннотация: в статье анализируется одно из основных направлений деятельности государства - управление экономикой. Это наиболее емкая сфера общественных отношений, включающая отрасли материальной и нематериальной сферы.

Ключевые слова: регулирование экономики, управление экономикой, экономическая сфера.

Управление экономикой осуществляется в разных направлениях. Это, прежде всего:

- формирование правовой базы рыночных отношений,
- создание административных структур для осуществления государственного регулирования,
- участие государства в производстве (функционирование государственных, муниципальных унитарных предприятий),
- осуществление национализации и приватизации,
- регулирование развития отдельных отраслей народного хозяйства.

Обширные пространства нашей страны обуславливают различия в темпах и масштабах социально-экономического развития конкретных регионов. С одной стороны, внедрение рыночной экономики предполагает создание единого экономического пространства. С другой - огромные различия географических, климатических, демографических и иных объективных условий и, как следствие, диспропорции в социально-экономическом развитии регионов подталкивают к увеличению их самостоятельности и субъективной автономности.

Таким образом, в экономической сфере перед Российским государством стоят две основные задачи:

- снижение неравномерности в развитии различных территорий;
- повышение уровня развития экономики в каждом отдельно взятом регионе.

В идеальном варианте, к которому стремится каждое государство, уровень жизни населения, который напрямую зависит от уровня развития экономики, должен быть одинаково высоким в любой точке данной страны. Однако на практике такого эффекта добиться крайне сложно. Огромная территория и специфика отдельных регионов Российской Федерации не позволяет устанавливать единые правила регулирования экономики только на федеральном уровне. Также нецелесообразно управлять из центра каждым конкретным регионом. Однако предоставление чересчур больших полномочий субъектам федерации и муниципальным образованиям для самостоятельного решения местных экономических проблем также нежелательно, так как в итоге это может привести к исчезновению единого экономического пространства, которое необходимо для нормального развития всего государства в целом. Таким образом, необходимо найти золотую середину, баланс общегосударственных и региональных интересов.

Очевидно, что Конституция закрепляет способы регулирования экономики и разграничение полномочий различных уровней государственной власти в самом общем виде. Более подробные нормы устанавливаются федеральным законодательством.

Важное место среди составляющих правового обеспечения экономической деятельности занимают Бюджетный и Налоговый кодексы. Бюджетный кодекс

фиксирует компетенцию органов государственной власти субъектов РФ в области регулирования бюджетных отношений, определяет полномочия законодательных и исполнительных органов субъектов Федерации по формированию доходов региональных бюджетов. Налоговый кодекс РФ регулирует ряд отношений, связанных с компетенцией субъектов Федерации в налоговой сфере.

К этой же группе актов можно отнести те, которые определяют правовой статус экономических региональных органов. Это положения о специальных экономических органах, утверждаемые обычно губернаторами. Большинство полномочий отраслевых департаментов или комитетов администрации области или аппарата правительства субъекта Федерации связано с их конкретной сферой деятельности, закреплено в правовых актах федеральных органов исполнительной власти, Уставе (Конституции). Среди типичных региональных законов, регулирующих конкретные экономические вопросы, назовем законы «Об энергосбережении», «О государственной поддержке промышленных предприятий», «О государственной поддержке инвестиционной деятельности» и др. Они содержат права и обязанности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, определяют их компетенцию в различных сферах экономической деятельности.

Правовой режим собственности регионов устанавливают нормативно-правовые акты субъектов Федерации - конституции, уставы, региональные законы. Действуют законы «О государственной собственности Орловской области», «О порядке управления и распоряжения собственностью Псковской области», «Об управлении государственной собственностью Амурской области». Основные направления в этой сфере - управление государственными предприятиями; управление территориально-производственными зонами; приватизация государственных предприятий и объектов недвижимости; создание кадастра недвижимости; управление недвижимостью и государственное регулирование земельно-имущественных отношений и рынка недвижимости; развитие землеустройства и повышение государственного контроля за целевым использованием земель и соблюдением земельного законодательства; управление акциями и иными ценными бумагами, находящимися в государственной собственности области.

Несмотря на детальную регламентацию многих вопросов собственности в регионах, явным недостатком является отсутствие закона, с помощью которого все действующие нормативно-правовые акты составили бы единый механизм, «работающий» в направлении упорядочения и систематизации отношений собственности [1].

Одна из бюджетообразующих отраслей экономики - промышленность. В тех регионах, где сконцентрированы предприятия военно-промышленного комплекса, приоритетными направлениями промышленной политики являются конверсия и оптимизация структуры промышленности. И практически во всех субъектах Федерации проводится политика привлечения инвестиций, протекционизма в налоговой и кредитной сфере, развития малого и среднего предпринимательства. Принимаются соответствующие нормативно-правовые акты [2].

Несмотря на то, что на территории многих областей производственные мощности недогружены, инвестиции в производственную сферу снижаются, их структура меняется не в лучшую сторону. Инвесторов привлекают более доходные финансовые активы, короткие сроки получения прибылей. Поэтому первоочередной задачей является восстановление потенциала инвестиционного комплекса регионов.

Налоговое и ценовое регулирование в регионе осуществляется либо комплексными актами, которые регламентируют совокупность налоговых отношений и отношений ценообразования, либо актами, решающими конкретные вопросы указанной сферы.

Принятие актов финансового законодательства часто приводит к коллизиям с федеральным законодательством. Так, Закон Республики Мордовия «О фонде

развития села» не соответствует нормам НК РФ по установлению индивидуальных налоговых льгот и перечня обязательных платежей, служащих доходными источниками фонда «Развития села».

Принятие в регионах нормативно-правовых актов, регулирующих экономическую сферу, преследует главную цель - обеспечить экономический рост на основе сочетания целевого регулирования экономики органами власти с механизмами складывающегося рынка, привлечения инвестиций в производство и экономическую инфраструктуру, гибкой налоговой и ценовой политики, развития мелкого и среднего предпринимательства, межрегиональной интеграции и взаимодействия с федеральным центром.

Достаточно проблемным остается вопрос заключения договоров о разграничении полномочий между субъектами Российской Федерации и федеральным центром [3].

Не только межрегиональные, но и международные связи регионов являются значительным по объему компонентом экономических отношений. Приняты федеральные законы «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», «О мерах по защите экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли товарами». Регионы, пытаясь поддержать достойный уровень социально-экономического развития в условиях рыночной экономики, пытаются как можно интенсивнее участвовать в многообразных внешнеэкономических связях. Это приводит к необходимости правового регулирования данной сферы деятельности.

Нельзя обойти вниманием органы местного самоуправления. Им как органам публичной власти отводится в регулировании экономической деятельности в регионе значительная роль. При этом наиболее сложная проблема - разграничение полномочий органов местного самоуправления и органов государственной власти. Сложность заключается в том, что экономические отношения включают в себя целый комплекс вопросов производственного, финансового, административного, социального порядка, регулируемых на всех уровнях власти. Выделить те проблемы, которые должны решаться только на уровне муниципальных образований на территории всей Российской Федерации, достаточно трудно. При этом необходимо помнить о том, что органы местного самоуправления не являются органами государственной власти и поэтому изначально ограничены в своих возможностях по регулированию экономики.

Тем не менее, проблемы все равно существуют. Противоречиво решаются вопросы обеспечения муниципальных органов финансами и материальными ресурсами в ходе делегирования им отдельных государственных полномочий. Они нередко осуществляются без согласия органов местного самоуправления, через принятие подзаконных актов.

Итак, развитие экономики в регионе регулируется целым комплексом средств экономического и государственно-правового характера. Региональное законодательство в этой сфере развивается в соответствии с федеральными актами применительно к различным отраслям региональной экономики.

В этой связи предстоит решить ряд актуальных проблем. Лучше отладить взаимодействие областных, окружных и федеральных структур. Привести региональные акты в соответствие с федеральным законодательством. Создать более эффективные механизмы согласованного правотворчества Российской Федерации с ее субъектами. Усилить внимание региональных органов к реализации федеральных законов и иных актов.

Список литературы

1. *Антюганов С.В.* Методология управления собственностью: региональный аспект. Нижний Новгород: Изд-во ВВАГС, 1999. С. 19.

2. *Елисеев Б.П.* Договоры и соглашения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: регулирование или порождение проблем // Государство и право, 1999. № 4. С. 5-13.
3. *Рузенков В.* Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации: правовой статус и роль в становлении федеративных отношений // Российский федерализм: конституционные предпосылки и политическая реальность. Сборник докладов / Под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой. М., 2000. С. 84-97.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПОНЯТИЕ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

Башаева И.Ю.

*Башаева Ирина Юрьевна – магистрант,
магистерская программа: юрист в сфере недвижимости,
юридический факультет,
Российский государственный университет правосудия, г. Москва*

Аннотация: в статье раскрывается содержание понятия зон с особыми условиями использования территорий, рассматриваются их основные отличительные признаки и предлагается новая дефиниция. Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием надлежащего законодательного определения таких зон и недостаточным уровнем научной разработанности данной темы.

Ключевые слова: зоны с особыми условиями использования территорий, правовой режим земельных участков, ограничения использования земельных участков.

Исследование зон с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ) как и любого другого правового явления необходимо начинать с его определения. Правильное понимание таких зон является основой для дальнейшего целостного и всестороннего изучения их правового режима. Актуальность рассмотрения данного вопроса подчеркивается отсутствием надлежащей законодательной дефиниции, раскрывающей понятие ЗОУИТ, а также низкой степенью научной разработанности анализируемой темы в целом.

Прежде всего, отметим, что законодатель определяет ЗОУИТ через перечисление видов таких зон с их открытым перечнем. Так, согласно п. 4 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) ими являются охранные, санитарно-защитные, водоохранные зоны, зоны затопления, подтопления и иные зоны, устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации [1]. Сейчас виды ЗОУИТ закреплены в ст. 105 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) [2]. Обратим внимание на то, что названная статья содержит закрытый перечень этих видов, всего 28 разновидностей. Такое положение вступило в силу с 4 августа 2018 года, когда ЗК РФ был дополнен новой XIX главой, установившей единые правила и требования к основным вопросам регулирования ЗОУИТ [3]. П. 4 ст. 1 ГрК РФ действовал еще до внесения указанных изменений и сохранил свою силу до настоящего времени, впрочем, приведенные нормы не являются противоречащими.

Несмотря на существующее законодательное определение ЗОУИТ, их понятие должным образом осталось не раскрытым. Понятие само по себе является одной из форм теоретического знания правовой науки. Профессор В.М. Сырых указывает, что его содержание составляет та или иная совокупность признаков, которая позволяет осуществлять обобщение и выделение предмета [4, с. 60]. Подобное мнение выражено В.Л. Кулаповым. Он рассматривает понятия как «такие научные абстракции, которые в обобщенной форме отражают систему общих и специальных признаков, позволяющих отграничить данное явление от других родственных, пограничных явлений общественной жизни» [5, с. 22]. Значимость нового понятия в праве подтверждается, когда мы говорим о нем как о качественном скачке в юридическом познании [6, с.15]. Следовательно, дать определение термину «зоны с особыми

условиями использования территорий» необходимо, и для этого, в первую очередь, следует выделить отличительные признаки ЗОУИТ, благодаря которым возможно обособить их и отличить от других схожих зон или территорий.

Что касается теоретической изученности рассматриваемого вопроса, то определения ЗОУИТ, содержащие их существенные признаки, в основной части соответствующей правовой литературы отсутствуют. ЗОУИТ, главным образом, называют обобщенно, как зоны, находящиеся на определенной территории, и в пределах которых действует особый режим использования земельных участков [7]. В то же время предпринимались определения отдельных видов данных зон. Например, О.А. Золотова в своем диссертационном исследовании о правовом режиме земель охранных зон, указывает, что содержание понятия «охранная зона» определяется юридически-значимыми признаками таких зон, а объем понятия – их количеством, которые выделяются в соответствии с установленными признаками из множества ЗОУИТ [8, с. 13]. Автор отмечает, что элементом, характеризующим все охранные зоны, являются их местоположение и конфигурация, так как они являются полосой и образуются вокруг объекта охраны. На сегодняшний день наиболее содержательное определение ЗОУИТ сформулировано Е.А. Галиновской. По ее мнению, такие зоны представляют собой часть поверхности земли с установленными в соответствии с требованиями законодательства границами, на которой установлен особый режим охраны и использования земель и земельных участков в определенных законом целях [9, с. 31]. Следует признать, что приведенное определение включает в себя основные отличительные признаки ЗОУИТ. Несмотря на их различную юридическую природу и отраслевую принадлежность, они имеют общие черты, объединяющие все такие зоны.

Во-первых, отметим *производность отношений в области правового регулирования ЗОУИТ от первичных для них общественных отношений*. Такая своеобразная отличительная черта рассматриваемых зон совершенно справедливо была указана в вышеупомянутом научно-практическом пособии под ред. Е.А. Галиновской, которое на данный момент является одной из самых комплексных работ о правовом режиме ЗОУИТ [9, с. 26]. Действительно, долгое время ЗОУИТ рассматривались преимущественно как элемент правового регулирования какой-либо деятельности или эксплуатации того или иного объекта, имеющего особое значение. В таком понимании установление ЗОУИТ обеспечивает защиту и сохранность базовых отношений. Например, как следует из п. 2 специального Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (ОКН), эти зоны устанавливаются на территории, сопряженной с данным объектом, то есть они не входят в границы самого ОКН [10]. Территория, которая непосредственно занята этим объектом и связанная с ним исторически и функционально, являющаяся его неотъемлемой частью, в силу п. 1 ст. 3.1 Закона об ОКН, именуется территорией ОКН [11]. Одновременно с этим названные зоны охраны расположены в границах земель историко-культурного назначения, являются составляющей правового режима этих земель и направлены на его соблюдение, а нормативно-правовое регулирование зон охраны ОКН осуществляется, главным образом, в рамках законодательства об ОКН. Таким образом, несмотря на то, что ЗОУИТ приобрели сейчас большую правовую самостоятельность, все они неразрывно связаны с конкретными отношениями, которые во многом определяют специфику правового регулирования данных зон. Эта особенность ЗОУИТ в значительной степени обуславливает их непростую правовую природу, многоотраслевой характер и, как следствие, разрозненное нормативно-правовое регулирование.

Во-вторых, укажем, что ЗОУИТ представляют собой *определенные территории, в которые входят земельные участки или части земельных участков*. Поэтому правовой режим ЗОУИТ действует согласно ограничениям их использования. По сути, положения главы XIX ЗК РФ направлены на определение такого правового режима. В частности, ст. 107 указанного кодекса закрепляет ограничения

использования земельных участков, расположенных в пределах ЗОУИТ, которые должны соответствовать ограничениям, предусмотренных в решении об установлении или изменении конкретной зоны. Как известно, согласно п. 3 ст. 6 ЗК РФ земельный участок является частью земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Отсюда следует, что *ЗОУИТ – это часть земной поверхности*.

Однако, рассматривая, к примеру, охранные зоны для гидроэнергетических объектов, можно обнаружить, что они устанавливаются в акваториях водных объектов, включающих, в том числе, прилегающие к таким объектам участки водных объектов. Такое положение закреплено в п. 1 специальных Правил установления названных зон, которые также содержат особые условия водопользования и использования участков береговой полосы (в том числе участков примыкания к гидроэнергетическим объектам) в границах данных охранных зон [12]. Конечно, большинство ЗОУИТ представляют собой именно часть земной поверхности, но, как видим, ими могут быть и участки водной поверхности. Такое обстоятельство связано с вопросом распространения правового режима ЗОУИТ. В соответствии с п. 2 ст. 104 ЗК РФ он распространяется на все, что находится над и под поверхностью земель, если иное не предусмотрено законами о недрах, воздушным и водным законодательством. В то же время указанная норма говорит об ограничениях использования земельных участков. Например, на приаэродромной территории, исходя из смысла ст. 47 Воздушного кодекса Российской Федерации (далее – ВЗК РФ), устанавливаются ограничения использования земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимости и осуществления экономической и иной деятельности [13]. Этот вид ЗОУИТ образуется, среди прочего, в целях обеспечения безопасности полетов воздушных судов, исключения их негативного воздействия на здоровье человека и окружающую среду. В данном случае приаэродромная территория выступает как часть общего правового режима аэропортов, который распространяется на соответствующее воздушное пространство, но устанавливается эта территория на участке земной или водной поверхности. В силу п. 1 ст. 40 ВЗК РФ сам аэродром является участком земли или акваторией с расположенными на нем зданиями, сооружениями и оборудованием, предназначенный для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов. В качестве примера также можно привести проект решения об установлении приаэродромной территории экспериментального аэродрома Придача в Воронеже, в котором указано, что такая территория является прилегающей к аэродрому участком земной или водной поверхности, и в ее пределах в целях обеспечения безопасности полетов и исключения вредного воздействия на здоровье людей и деятельность организаций устанавливается ЗОУИТ [14]. На основании вышеизложенного необходимо уточнить, что *ЗОУИТ – это участок земной или водной поверхности*.

В-третьих, скажем о *границах ЗОУИТ*, которые устанавливаются в соответствии с требованиями законодательства. Определение местоположения границ данных зон является неотъемлемой частью процесса их формирования. Именно в границах ЗОУИТ действует правовой режим ЗОУИТ. Согласно п. 10 ст. 106 ЗК РФ, сведения о границах конкретной зоны в форме графических и текстовых материалов являются обязательным приложением к решению об ее установлении или изменении. При этом координаты характерных точек определяются установленной для ведения Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) системой координат. В силу ст. 10 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» сведения о границах ЗОУИТ в обязательном порядке вносятся в реестр границ ЕГРН [15]. По общему правилу такая зона считается установленной, измененной или прекращает свое существование с момента внесения этих сведений. Документы территориального планирования также отображают границы этих зон и их характеристики. Своеобразной чертой ЗОУИТ является то, что их границы могут

пересекать внутренние границы субъектов Российской Федерации, границы муниципальных образований, населенных пунктов, территориальных зон, земельных участков и даже пересекаться между собой [16, с. 80]. О границах ЗОУИТ можно говорить много, однако, нашей задачей является подчеркнуть еще один такой существенный признак рассматриваемых зон.

В-четвертых, о чем необходимо сказать – это последствия установления ЗОУИТ в виде *ограничений и запретов размещения или использования расположенных в границах этих зон объектов недвижимого имущества, а также использования земельных участков для осуществления иных видов деятельности, которые противоречат целям установления ЗОУИТ*. Так, согласно п. 1 ст. 107 ЗК РФ, со дня установления или изменения такой зоны на земельных участках, расположенных в ее границах, не допускаются строительство, использование зданий и сооружений, разрешенное использование или назначение которых не соответствует ограничениям использования земельных участков, предусмотренных в соответствующих решениях. Реконструкция этих зданий и сооружений должна осуществляться путем их привнесения в соответствие с такими ограничениями. Как мы выяснили ранее, ограничения и запреты могут касаться и водопользования. Нужно добавить, что *важнейшей особенностью правового режима ЗОУИТ* является то, что он распространяется на все земельные участки, входящие в них, независимо от действующих форм собственности на эти земельные участки, категорий и видов разрешенного использования.

Следует сказать, что правовой режим ЗОУИТ характеризуется совокупностью норм, регулирующих, в том числе, обязательные требования по содержанию зон в надлежащем состоянии, права и обязанности правообладателей земельных участков, порядок возмещения им убытков, причиненных установлением данных зон, и другие вопросы. Такой особый правовой режим с учетом всех правовых аспектов его реализации является *основным отличительным признаком ЗОУИТ*, и только он в совокупности с остальными признаками выделяет и ограничивает такие зоны от других подобных зон и территорий.

В-пятых, отметим *цели установления ЗОУИТ*. Зачастую, раскрывая содержание какого-либо правового явления, обращают внимание также на преследуемые им правовые цели. И это не случайно, поскольку они не только указывают на сущность и значение данного правового явления, но и отражают существующие на данный момент социальные потребности и интересы в обществе и определяют ориентиры правового воздействия на конкретные общественные отношения. Цели установления ЗОУИТ наилучшим образом показывают, насколько важную роль играют такие зоны, и подчеркивают их всеобъемлющий характер. В п. 1 ст. 104 ЗК РФ закреплены 5 общих целей установления ЗОУИТ: защита жизни и здоровья граждан; безопасная эксплуатация объектов транспорта, связи, энергетики, объектов обороны страны и безопасности государства; обеспечение сохранности объектов культурного наследия; охрана окружающей среды, в том числе защита и сохранение природных лечебных ресурсов, предотвращение загрязнения, засорения, заиления водных объектов и истощения их вод, сохранение среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира; обеспечение обороны страны и безопасности государства. Говоря о целях установления ЗОУИТ в общих чертах, можно заключить, что они обладают *двойственным характером*. Так, рассматриваемые зоны необходимы, с одной стороны, для защиты окружающей среды от негативного воздействия хозяйственной или иной деятельности человека, с другой стороны, для обеспечения безопасной эксплуатации объектов, которые сами представляют угрозу для человека и окружающей среды. Стало быть, такие зоны выполняют *внутренние и внешние функции*, которые определяют названные цели, а некоторые ЗОУИТ (например, запретная зона, устанавливаемая вокруг военного объекта) осуществляют их одновременно, то есть реализуют *смешанные функции*.

Безусловно, при установлении отдельных видов ЗОУИТ в зависимости от специфики формируемой зоны ставятся более детальные задачи. Например, зона охраняемого объекта согласно п. 1 специального Положения о такой зоне устанавливается в целях исключения причин и условий, порождающих угрозу безопасности объектов государственной охраны и охраняемых объектов, в том числе в отношении вновь создаваемого объекта (планируемого к строительству) или в случае реконструкции охраняемого объекта [17]. Охранные зоны газопроводов, как следует из ст. 2 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», образуются для обеспечения нормальных условий эксплуатации этих объектов и исключения возможности их повреждения [18]. Таким образом, цели установления ЗОУИТ – это конечный результат, который должен быть достигнут посредством образования этих зон. Они являются неотъемлемым элементом характеристики ЗОУИТ.

Итак, нами рассмотрены 5 основных отличительных признаков ЗОУИТ, с помощью которых можно объединить эти зоны и отграничить их от других схожих зон или территорий. Основным существенным признаком ЗОУИТ является его особый правовой режим, проявляющийся в виде определенных законом запретов и ограничений. Производность отношений в области правового регулирования ЗОУИТ от первичных для них общественных отношений в большей степени раскрывает вопрос правовой природы таких зон.

На основе всего вышесказанного сформулируем следующее определение. *ЗОУИТ – это участок земной или водной поверхности с установленными в соответствии с требованиями законодательства границами, в пределах которых действует особый правовой режим в виде системы запретов и ограничений такого использования земельных участков и (или) водных объектов, которое не соответствует правовым ограничениям, предусмотренных решением об установлении или изменении ЗОУИТ, или противоречит определенным законом целям установления данных зон.*

В заключение укажем, что проблематичность определения понятия ЗОУИТ с более точными существенными признаками и большим их количеством объясняется многообразием и разноотраслевым характером таких зон. Тем не менее, предложенная в настоящей статье дефиниция позволяет достаточно полно и ясно понять сущность и значение всех ЗОУИТ.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 06.08.2018. № 32 (Часть II). Ст. 5135.
4. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: учебник. М.: НОРМА: ИНФРА-М. 2018. 464 с.
5. *Кулапов В.Л.* Предмет и метод теории государства и права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА: ИНФРА-М. 2017. С. 640.
6. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник. М.: ИНФРА-М. 2015. 560 с.

7. Лушина М.А., Жижина А.А. Основные характеристики зон с особыми условиями использования территорий // X Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум 2018» [Электронный ресурс], 2018. Режим доступа: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2018/3206.pdf/> (дата обращения: 23.04.2020).
8. Золотова О.А. Правовой режим земель охранных зон: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва: Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2013. 26 с.
9. Зоны с особыми условиями использования территорий (проблемы установления и соблюдения правового режима): научно-практическое пособие / Е.А. Галиновская, Е.С. Болтанова, Г.А. Волков [и др.]; отв. ред. Е.А. Галиновская. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. 304 с.
10. Постановление Правительства РФ от 12.09.2015 № 972 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 21.09.2015. № 38. Ст. 5298.
11. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 01.07.2002. № 26. Ст. 2519.
12. Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 № 884 «Об установлении охранных зон для гидроэнергетических объектов» (вместе с «Правилами установления охранных зон для гидроэнергетических объектов») // СЗ РФ. 10.09.2012. № 37. Ст. 5004.
13. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // СЗ РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.
14. Пояснительная записка к Проекту решения об установлении приаэродромной территории аэродрома Воронеж (Придача). [Электронный ресурс], 2018. Том. 2. Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/avia/voronezh/voronezh_7.pdf/ (дата обращения: 23.04.2020).
15. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
16. Тихонова К.В., Калиниченко А.О., Калиниченко Е.О., Судиловский Е.В. Правовое регулирование отношений, связанных с установлением зон с особыми условиями использования территорий и определением границ таких зон: научная статья // Экономика и экология территориальных образований. Т. 4. № 1, 2020. 77-84 с.
17. Постановление Правительства РФ от 31.08.2019 № 1132 «Об утверждении Положения о зоне охраняемого объекта» // СЗ РФ. 09.09.2019. № 36. Ст. 5036.
18. Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.04.1999. № 14. Ст. 1667.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Кравченко Ю.М.¹, Дьякова О.А.²

¹Кравченко Юрий Маркиянович - кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правового обеспечения национальной безопасности;

²Дьякова Ольга Александровна - кандидат биологических наук, доцент,
кафедра гражданского и международного права,
Нижегородский Институт Управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Нижний Новгород

Аннотация: в данной статье рассмотрены исторические корни коррупции, авторами подробно изучены термины взятка, мзда, взяточничество, мздоимство. Изучены проблемные вопросы правового понятия и признаков коррупции.

Ключевые слова: коррупция, правовое понятие, коррупционные проявления и правонарушения, взятка, мзда, взяточничество, мздоимство.

Данное понятие в нашем понимании возникло совсем недавно, до этого периода были близкие к этому термину слова как взятка, мзда, взяточничество, мздоимство. Попытаемся разобраться в данных понятиях, что их объединяет и в чем разница.

Взятка – поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, магарычи, плата или подарок должностному лицу или подкуп его на незаконное дело.

Взяточник – кто берёт взятки, продажный человек.

Взяточничество — обычай брать взятки, порядок вещей, где требуются, берутся взятки.

Мзда — награда или возмездие, плата, вознаграждение, воздаянье, барыш, прибыль, корысть, добыча.

Мздоимствовать – брать подарки, приношения, взятки; быть продажным человеком.

Как видно, что взяточник и мздоимец, почти одно и то же понятие. В нашу жизнь слово коррупция вошло не так давно и уже стало нарицательным международным термином.

Коррупция (от лат. corrumpere — растлевать, лат. corruption— подкуп, порча) — термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность. Соответствующий термин в европейских языках обычно имеет более широкое понимание, вытекающее из латинского слова.

Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интереса общества. Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти.

Коррупционером может быть любое должностное лицо, обладающее властью над распределением каких – либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник полиции, администратор, экзаменатор, врач и т.д.). Главным в коррупции является возможность получения выгоды, связанной с использованием властных полномочий.

Исторически корни коррупции, вероятно, восходят, к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения. Дорогой подарок выделял человека среди других просителей и

способствовал тому, чтобы его просьба была выполнена. Поэтому в первобытных обществах плата жрецу или вождю была нормой. По мере усложнения государственного аппарата и усиления власти центрального правительства, появились профессиональные чиновники, которые, по замыслу правителей, должны были довольствоваться только фиксированным жалованием. На практике чиновники стремились воспользоваться своим положением для тайного увеличения своих доходов.

Коррупция сопровождает человечество с древнейших времён. Наказание за взяточничество (подкуп) предусматривалось еще законами Хаммурапи (ок. 1760 до н.э.).

В России наказание за взяточничество судей впервые было установлено Судебником 1947. Среди коррупционных действий различались лихоимство (подкуп за действия, нарушающие законодательство) и мздоимство (подкуп за действия без нарушения закона), а с 16 в. — и вымогательство. К 18 столетию коррупция в России становится массовым злом [1, с. 14].

Во второй половине XX века коррупция всё больше начала становиться международной проблемой. Подкуп корпорациями высших должностных лиц за границей приобрёл массовый характер. Глобализация привела к тому, что коррупция в одной стране стала негативно сказываться на развитии многих стран. При этом с наиболее высоким уровнем коррупции более не ограничивались третьим миром: либерализация в бывших социалистических странах в 1990-е гг. сопровождалась вопиющими должностными злоупотреблениями. В своём выпуске от 31 декабря 1995 г. газета «Financial Times» объявила 1995 год «годом коррупции». Для пропаганды знаний о коррупции ООН учредила Международный день борьбы с коррупцией (9 декабря).

Известно, что коррупция сильно воздействует и вызывает колоссальные экономические, правовые, социальные и другие потери в частности:

- неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов;
- неэффективность коррупционных финансовых потоков с точки зрения экономики страны;
- потери налогов, когда налоговые органы присваивают себе часть налогов;
- потери времени из-за чинимых препятствий, снижение эффективности работы государственного аппарата в целом;
- разорение частных предпринимателей;
- снижение инвестиций в производство, замедление экономическое роста;
- понижение качества общественного сервиса;
- нецелевое использование международной помощи развивающимся странам, что резко снижает ее эффективность;
- рост социального неравенства;
- усиление организационной преступности — банды превращаются в мафию;
- ущерб политической легитимности власти;
- снижение общественной морали и другие.

В документах 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1979) существует множество форм (проявлений) коррупции: взяточничество, незаконная поддержка и финансирование политических структур, предоставление льготных кредитов, заказов, «благ» (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам услугам, источникам дохода, привилегиям) и др. Мировое сообщество и государства предпринимают правовые и организационные шаги по сокращению коррупции.

В настоящее время действует Конвенция ООН против коррупции принятая в 2003 (ратифицирована РФ в 2006). На международном уровне предусматривается уголовное преследование лиц, замешанных в отмывании денег, взяточничестве и превышении должностных полномочий. Подробно регламентируются оказания

государственными участниками взаимной правовой помощи, сотрудничество правоохранительных органов в расследовании преступлений.

Наше общество свыклось с тем фактом, что в случае нарушения закона, каких-либо правил поведения, мы можем свое нарушение «купить», - уплатив чиновнику определенную денежную сумму, и считаем зачастую это нормальным поведением. А может лучше не совершать правонарушений и платить не придется никому.

Однако многие считают, что некоторые действия не являются взяткой, мздой. Приведём несколько высказываний из статьи Владислава Куликова в Российской газете от 23.05.2012 г. Один чиновник берет взятку за то, что должен был сделать и так: поставить свою подпись, составить протокол, решить конкретный вопрос и т.п. Часто так бывает, что за определенное вознаграждение чиновник делает свою работу гораздо быстрее.

Также взяткой, порой, можно смягчить сердце строгого инспектора. Бывает, в силах конкретного чиновника решить, как наказать нарушителя: мягче или сильней. За взятку вместо грозного штрафа человек вдруг получает легкое предупреждение, и все остаются довольны. В подобных случаях чиновник не вышел за рамки своих полномочий. Если сумма взятки не велика. Уголовный кодекс предусматривает наказание до трех лет лишения свободы. Ведь взятка – это всегда плохо.

Гораздо строже уголовный закон к тому, кто берет деньги за незаконные действия. Например, когда следователь по заказу фальсифицирует уголовное дело. Или, наоборот, разваливает обвинение. За подобное незаконные «продажи» предусматривается срок уже от трех до семи лет.

На государственном уровне пытались решить данную проблему путем повышения заработной платы, якобы высокие зарплаты чиновникам уменьшат долю коррупции. Повысили и что? В одностороннем порядке эту проблему не решить. Это лишь один из способов решения данной проблемы. Нужен комплекс по недопущению этого зла, а также необходимо помнить, что главный принцип борьбы с любым видом преступности, это — неотвратимость наказания. Очень важно создать в обществе отношение к чиновникам, такую обстановку, чтобы каждый из них не был заинтересован подрывать свой авторитет, имидж.

А сегодня административные барьеры и коррупционеры пытаются захватить информационную нишу (пространство).

Как прокомментировал по этому вопросу Андрей Конев — председатель регионального отделения Российского союза промышленников и предпринимателей в Новгородской области, что – коррупционер и те, кто создает административные барьеры, боятся огласки, а у нас в силу того, что никто уже не верит в эффективность борьбы, совсем перестали об этом говорить. С нами никто уже не делится такой информацией, ее уже никто не обсуждает. Далее он отметил, что видимо, имеет смысл открыть, например, сайт или блог, чтобы предприниматели размещали туда полную информацию о подобных фактах, где будут размещать фамилию чиновника, который вел себя таким неподобающим образом. Ведь зачастую для коррупционеров более значимо моральное обличение, и мы это сможем сделать совместными усилиями.

В 2008 году 25 декабря был принят федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где четко записано, что коррупцией называется — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, и указанная их деятельность конкретно прописана в статье 6 меры профилактики коррупции:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- 3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;
- 4) установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности, непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- 5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;
- 6) развитие институтов общественного и парламентского контроля над соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

В настоящем законе указана так же ответственность физических и юридических лиц за коррупционную деятельность в частности об этом говорится в статьях 13 и 14:

Статья 13. Ответственность физических лиц за коррупционные правонарушения

1. Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Физическое лицо, совершившее коррупционное правонарушение, по решению суда может быть лишено в соответствии с законодательством Российской Федерации права занимать определенные должности государственной и муниципальной службы.

Статья 14. Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения

1. В случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не

освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо.

3. Положения настоящей статьи распространяются на иностранные юридические лица в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации [2].

Казалось бы, есть закон, существуют нормы морали, четко прописаны меры, принимаемые как на уровне высших органов государственной власти РФ, так и на уровне субъектов РФ. Однако количество коррупционных действий не сегодняшний день не снижается. В связи с этим представляется, что никакие нормы закона не могут повлиять на изменения общественного восприятия, сознания.

Необходимо повышать не только общий правовой уровень знаний общества, но также восстанавливать духовно — нравственные ценности человеческой души, создавать такие институты, при которых сам человек не хотел или не мог совершить подобное деяние, а это задача не только государства, но и всего общества. Объективно учитывая нынешнюю ситуацию пока побороть, искоренить коррупцию невозможно, но минимизировать ее можно и необходимо, если мы хотим жить в цивилизованном, социально – правовом государстве.

Список литературы

1. *Кирпичников А.И.* Взятка и коррупция в России. СПб, 1997. С. 12-19.
 2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.
-

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Сарпионова Д.В.¹, Баженов Л.А.²

¹Сарпионова Дарья Вячеславовна – студент;

²Баженов Лев Анатольевич – студент,

Юридический институт

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

г. Томск

Аннотация: в статье анализируются причины женской преступности, меры для их предупреждения, отличия женской преступности от мужской, правовые основы профилактики и государственной политики предупреждения женской преступности, в том числе различные федеральные программы.

Ключевые слова: причины преступности, женская преступность, профилактика, меры предупреждения, правовые основы.

Рассматривать меры предупреждения женской преступности стоит начать с определения предупреждения преступности, так как проблемы предупреждения преступности женщин должны решаться в русле борьбы с преступностью в целом. Предупреждение преступности представляет собой деятельность, имеющую цель не допустить совершения преступлений как путем устранения их причин и условий, так и путем прерывания предварительной преступной деятельности. Понятие предупреждения преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию детерминант преступности (причин, условий, факторов).

Преступность женщин отличается от преступности мужской не только количеством совершаемых (регистрируемых) преступлений, но и характером преступлений и последствиями совершения таких преступлений, а также ролью, которую выполняют женщины в механизме преступного поведения, выбором жертв, на которые преступное посягательство направлено, влиянием на преступниц-женщин семейно-бытовых и иных обстоятельств [1, с. 70]. Все перечисленные особенности связаны, в первую очередь, с исторически определенной ролью и местом женщины в системе общественных правоотношений, а также рядом биологических и психологических факторов.

Правовую основу государственной политики общесоциального предупреждения женской преступности составляют общепризнанные международные нормы, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенции ООН о политических правах женщин (1954 г.), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинской платформе действий IV Всемирной конференции по положению женщин (сентябрь 1995 г.), Итоговых документах Генеральной Ассамблеи ООН и других документах международно-правового характера.

Правовую основу профилактики женской преступности составляют также нормы Конституции РФ, которая регламентирует общие положения о защите семьи, материнства и детства (ст. 38) [3].

Специальным нормативным правовым актом, который направлен на улучшение положения женщин в Российской Федерации является Постановление Правительства от 8 января 1996 г. «О концепции улучшения положения женщин в России» [4]. В соответствии с данным нормативно-правовым актом внесены основы в общую систему профилактики женской преступности, т. к. в нем определены главные направления деятельности государства в данном направлении. Так, к примеру, провозглашены соблюдение прав женщин в единстве с основными правами и

свободами, соблюдение условий для полноправного участия женщин в механизме принятия решений на различных уровнях управления и др. Мы полагаем, что данное постановление в современных условиях развития нашего государства и общества, утратило свою силу, так как оно не в полной мере способствует улучшению положения женщины.

В.А. Лелеков считает, что деятельность правоохранительных органов по профилактике женской преступности должна охватывать такие сферы жизни, в которых происходит формирование негативных черт личности женщины, в которых они наиболее часто совершают преступления, то есть в семейно-бытовой сфере, на производстве и прочее [2]. Предупреждение женской преступности на общесоциальном уровне достигается теми же средствами, которые являются эффективными для предупреждения преступности в целом. Однако оно имеет и свою специфику, обусловленную социальной ролью женщины, психофизиологическими свойствами ее личности, особенностями совершаемых ею преступлений и их причинным комплексом.

Большую роль в предупреждении преступности женщин призваны сыграть инспекции по делам несовершеннолетних, поскольку воспитательное воздействие на девушек подростков, могущих стать на преступный путь, не только весьма гуманный, но и очень эффективный способ борьбы с этим видом преступности. Сотрудники службы должны быть вооружены знаниями психологии и педагогики, умением выявлять таких подростков и оказывать им необходимую помощь, в том числе и медицинскую.

Необходимо отметить, что все рассмотренные и просто упомянутые меры должны применяться в совокупности, взаимно дополняя друг друга и реализуясь тогда и там, где они нужны и могут принести наибольшую пользу.

При анализе предупреждения преступности несовершеннолетних можно выделить федеральные программы, которые имеют отношение и к предупреждению женской преступности. Это Федеральная целевая программа "Дети России" на 2007 – 2010 гг. с подпрограммами "Дети и семья", "Здоровое поколение", "Одаренные дети", "Психические расстройства". Немалое значение для предупреждения женской преступности имеет выделение бюджетных денег на Федеральную целевую программу "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 – 2015 годы", а также обеспечение более полного финансирования детских школьных и дошкольных учреждений.

Большую роль играют Федеральная целевая программа "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы", а также мероприятия по пропаганде вреда наркотиков в СМИ. Огромное значение имеют оздоровительные детские кампании, Федеральная целевая программа "Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2011 годы)", программы по поддержанию санаториев для детей и подростков, а также Федеральная целевая программа развития образования на 2006 – 2010 гг. Все перечисленные мероприятия могут работать на предупреждение женской преступности, но лишь косвенно.

Конкретные меры по профилактике женской преступности связаны в первую очередь с созданием в обществе принципиально иного статуса женщины и особенно женщины-матери. Их следует избавить от роли "добытчиц" и дать им возможность больше внимания уделять семье и детям. Меры, которые принимаются в этом направлении в настоящее время, явно недостаточны.

Предметная работа по профилактике противоправного поведения женщин должна охватывать те сферы жизнедеятельности, которые способствуют формированию криминальных мотиваций насильственного или корыстного характера [5]. Большое значение в этом плане имеет воспитание в девочках и молодых женщинах женственности, а также формирование у них нравственных качеств. Это важно для

предупреждения женского насилия и в перспективе для воспитания собственных детей. Желательно, чтобы воспитание начиналось в семье и продолжалось в детских садах, школах и других учебных заведениях.

Специально-криминологическое предупреждение основывается на учете типичных сфер жизнедеятельности женщин, в которых формируются негативные личностные качества, с которыми связаны мотивационные особенности преступного поведения, где обычно проявляется преступная активность женщин. Поэтому существенное значение имеют меры, направленные на выявление неблагополучных семей, контроль и оказание помощи семье в решении воспитательных задач. Также значение имеет установление источников криминогенных влияний в семейной среде, причин бытовых и семейных конфликтов и помощь в их разрешении. Немаловажна и своевременная помощь женщинам, оказавшимся в ситуации семейного насилия или его угрозы, включая предоставление возможности временного проживания вне ситуации семейного конфликта и насилия. Следует учитывать и меры, ориентированные на предотвращение типичных форм «допреступного» поведения, таких как пьянство, потребление наркотических средств, включая наряду с правовым реагированием и воспитательное воздействие, а также обратить внимание на помощь в трудоустройстве и социальной адаптации женщин, отбывавших наказание в местах лишения свободы, обеспечение контроля за их поведением.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014. № 31.
2. *Потапова А.В.* Профилактика женской преступности / А.В. Потапова // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в Республике Бурятия: материалы Всероссийской научно-практической конференции / научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева, 2017. С. 70.
3. *Лелеков В.А.* О предупреждении женской преступности мерами общесоциальной профилактики / В.А. Лелеков, Т.В. Урусова // Вестник Воронежского института МВД России, 2014. № 2. С. 13.
4. О концепции улучшения положения женщин в России: пост. Правительства от 8 января 1996 г. № 6 (в ред. от 09.08.2004 г.) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 3. Ст. 185.
5. Женская преступность. Шоткинов С.А. М., 2004. С. 81–112.

СООТНОШЕНИЕ ХИЩЕНИЯ С МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬЮ ДЕЯНИЯ

Борисов И.Д.

*Борисов Игорь Дмитриевич – студент,
юридический факультет,*

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: данная статья посвящена анализу соотношения хищения, ответственность за которое установлена УК РФ, и малозначительности деяния. В работе проведен анализ норм уголовного права, предусматривающих ответственность за хищения, как преступления против собственности, через призму их корреляции с понятием малозначительности деяния.

Ключевые слова: хищение, малозначительность деяния, общественная опасность.

Одним из дискуссионных аспектов при квалификации хищения является признание совершенного уголовно-правового деяния малозначительным в соответствии со ст. 14 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Несмотря на указанное определение, установление в процессе правоприменения малозначительности деяния вызывает сложности в связи с субъективной оценкой правоприменителя.

На сегодняшний день большинство ученых полагает, что вышеуказанные положения ст. 14 УК РФ относятся исключительно к деяниям, у которых отсутствует какая-либо степень общественной опасности. Так, по мнению В. Винокурова, "являясь непроступным, малозначительное деяние не влечет никакой правовой ответственности в силу абсолютно не общественно опасного характера малозначительного деяния" [2]. Представляется верным полностью согласиться с позицией ученого, при этом, рассматривая его мнение исключительно через призму квалификации хищения [5].

В подтверждение доводов В. Винокурова стоит отметить, что мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ, в целях недопущения размытия границы преступного и непроступного поведения, признавать малозначительным деянием представляется недопустимым.

Положения ч. 2 ст. 14 УК РФ не могут применяться, если вопрос о разграничении уголовной и иной правовой юрисдикции (административной или дисциплинарной) разрешен законодателем. Представляется, что раз в ст. 7.27 КоАП РФ указаны формальные критерии отграничения уголовно наказуемых хищений от административных правонарушений, то совершение хищения на сумму менее установленного КоАП РФ «порога» уголовной ответственности следует квалифицировать не как малозначительное деяние, а как административное правонарушение, поскольку они причиняют вред.

Так, сторонники возможности признания кражи на сумму менее установленного КоАП РФ «порога» уголовной ответственности из жилища малозначительным деянием в качестве примера приводят Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2011 г. по делу N 35-О11-14. Так, действия виновного были квалифицированы исключительно по ст. 139 УК РФ. Согласно материалам дела, гражданин Е., имея умысел на незаконное проникновение в жилище, совершил преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 139 УК РФ. После

проникновения в жилище у виновного возник умысел на совершение хищения бутылки пива. Совокупность обстоятельств исключает квалификацию действий по ч. 3 ст. 158 УК РФ, за отсутствием субъективной стороны состава преступления. Также, суд признал лицо невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ за отсутствием состава преступления. Бутылка пива, в силу своей малой ценности, не была признана надлежащим предметом хищения.

Так, в данном примере, виновный не подлежит уголовной ответственности за хищение чужого имущества не в силу малозначительности, а за отсутствием обязательного элемента состава преступления против собственности – предмета. Аналогичным примером будет являться кража носового платка из гримерки известного артиста [8].

Стоит также отметить, что обязательным признаком предмета хищения, помимо прочего, является экономический критерий, выраженный в потребительской и меновой стоимости предмета хищения. Исходя из этого, если виновный совершает уголовно-правовое хищение предмета, лишенного данного экономического признака, то признание деяния неправомерным возможно исключительно за отсутствием состава преступления (предмета). Определение малозначительности деяния в данном случае будет считаться неверным.

Завладение такого рода предметами необходимо считать не преступным на стадии решения вопроса о наличии в действиях лица состава преступления. Ведь признание деяния малозначительным возможно только в случае, когда хотя бы формально содержатся все признаки состава преступления. По аналогии, не образует состава преступного хищения, деяние, совершенное при квалифицирующих признаках хищений, предусмотренных в ст. ст. 158 - 160 УК.

Вместе с этим, если предмет преступления при совершении квалифицирующих уголовно-правовых хищений (за исключением грабежа и разбоя) все же обладает вышеотмеченным стоимостным критерием, но стоимость похищенного не представляет большой общественной опасности содеянного, содеянное, на наш взгляд, следует признать малозначительным.

Так, примером может служить Определение ВС РФ от 26.06.2008 N 9-Дп08-11. По материалам дела, Л. незаконно проник в помещение и совершил хищение двух пар ножниц, принадлежащих гражданину П. Первоначально, суд первой инстанции признал лицо виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, как хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в помещение. Вместе с этим, Верховный суд отметил, что Л. имел прямой не конкретизированный умысел на кражу какой-либо техники, но за отсутствием чего-либо ценного, взял ножницы. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Таким образом, действия виновного следует признать малозначительным деянием.

Также, по мнению ученых, правоприменительная практика необоснованно признает совершение грабежа малозначительным деянием. Так, согласно Приговору Центрального районного суда города Красноярск от 24 апреля 2017 г. по делу N 1-47/2017, Р. совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, а именно символа политической партии – флага. По результатам экспертизы стоимости флага была 790 рублей. Суд в своем решении указал, что данная сумма похищенного имущества не является значительной для потерпевшей организации, а способ изъятия не был опасным для жизни и здоровья. Таким образом, действия гражданина Р. необходимо считать малозначительным деянием. Вместе с этим стоит отметить, что если бы виновный совершил тайное хищение чужого имущества, то он бы подлежал ответственности за совершение мелкого хищения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.27 КоАП.

На наш взгляд, именно такое отнесение вышеупомянутого деяния к разряду «малозначительных» и будет являться справедливым примером правоприменения ч. 2 ст. 24 УК РФ. Ведь малозначительность деяния – оценочное понятие, и его совершение не влечет уголовной и административной ответственности [1].

Иными словами, признак малозначительности будет иметь место при совершении уголовно-правовых хищения, которые, при прочих равных, можно признать исключительно преступлением (квалифицированные составы ст. ст. 158-160, открытые формы хищений).

Насильственные же формы хищения (разбой) не могут быть признаны малозначительными, поскольку они окончены с момента предъявления требования по передачи имущества, что связано с повышенной общественной опасностью деяния.

Далее представляется необходимым обозначить соотношение малозначительности деяния и общественной опасности. Данные дефиниции уголовного законодательства, несомненно, связаны между собой. При этом первая всегда оказывает влияние на последнюю. Общественная опасность всегда содержит в себе определенную угрозу. Она может быть выражена в наступлении негативных последствий как для отдельного человека, так и для общества в целом. В науке уголовного права это называют способностью общественной опасности влиять на изменения в окружающем мире. При этом, данные изменения могут происходить на двух уровнях [7].

Последствия первого уровня могут выражаться причинением обществу соответствующих изменений, которые находят свое внешнее закрепление в виде конкретного вреда. С последствиями второго уровня все немного иначе. Они, в первую очередь, представляют опасность, выраженную в повторении этих деяний, тем самым нарушая нормальное функционирование общественных отношений. По мнению ученых, если в деянии нет последствий второго уровня (при наличии первого), то оно не представляет общественной опасности [5].

Однако, в уголовном законе четко определено, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ [6].

Так, по мнению ученых, совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, свидетельствует только об уголовной противоправности, «поэтому, установив, что содеянное отвечает признакам состава, названным в законе, правоприменитель должен проверить содеянное на предмет наличия в нем общественной опасности» [4].

На наш взгляд данная позиция представляется не совсем верной. Так как обязательным признаком объективной стороны, согласно теории уголовного права, является совершение деяния, обладающего признаком общественной опасности.

В заключение хочется подытожить, что малозначительность деяния характеризуется тем, что:

- формально содержит признаки состава, предусмотренного УК;
- отсутствуют общественно опасные последствия в виде реально причиненного вреда или угрозы его причинения;
- совершается только с прямым конкретизированным умыслом;
- не влечет правовой (административной, гражданской) ответственности.

Также, на наш взгляд, неверной представляется точка зрения, согласно которой открытое хищение нельзя признавать малозначительным деянием, поскольку общественная опасность грабежа определяется не только стоимостью похищенного, но и его способом, что свидетельствует о дерзости виновного.

Но такая позиция будет противоречить принципу справедливости, к примеру, в случаях, когда лицо, открыто похитившее, к примеру, бутылку пива стоимостью 50 рублей, будет подлежать уголовной ответственности, в то время как иное лицо, совершившее тайное хищение на стоимость 2400 рублей впервые, будет подлежать

лишь административной. Представляется, что во втором случае общественная опасность будет даже выше.

Список литературы

1. *Винокуров В.Н.* Малозначительность деяния при хищении имущества // *Законность*, 2018. № 7. С. 44–46.
 2. *Винокуров В.Н.* Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // *Журнал российского права*, 2014. № 14. С. 76.
 3. *Власов Ю.А., Михаль О.А.* О признаках малозначительности в посягательствах против собственности // *Законы России: опыт, анализ, практика*, 2016. № 6. С. 26–28.
 4. *Иванчин А.В.* Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности // *Lex Russica*, 2015. Т. СIII. № 6. С. 18–24.
 5. *Лобанова Л.В., Рожнов А.П.* Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // *Законность*, 2016. № 6. С. 46–50.
 6. *Харламова А., Велик Ю.* К вопросу о малозначительности деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 222, 222.1 УК РФ // *Уголовное право*, 2016. № 5. С. 78–83.
 7. *Цветков Ю.* Вопросы квалификации объективной стороны фальсификации доказательств // *Уголовное право*, 2016. № 6. С. 90–97.
 8. *Шарапов Р.* Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // *Законность*, 2013. № 7. С. 32.
-

СООТНОШЕНИЕ СОЗДАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Репьева Е.О.

*Репьева Екатерина Олеговна – студент,
юридический факультет,*

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в статье рассмотрены основные аспекты разграничения компьютерных преступлений с хищениями. Обозначены черты соотношения новых видов мошенничества с преступлением, предусмотренным ст. 273 УК РФ.*

Ключевые слова: *безопасность компьютерной информации, вредоносные компьютерные программы, хищения, компьютерное мошенничество.*

Зачастую создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ совершается в совокупности с иными деяниями. Лица, совершающие такие преступления, руководствуются различными мотивами, наиболее распространенный среди них, безусловно, корыстный. В связи с этим становится актуальным вопрос соотношения компьютерных преступлений и хищений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники.

Компьютерное мошенничество – ст. 159.6 УК РФ соотносится со ст. 273 УК РФ как специальная норма с общей. Однако компьютерные преступления всё же отличаются от состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ. В статье о мошенничестве указаны альтернативные способы совершения хищения – «удаление (уничтожение), блокирование и модификация компьютерной информации».

Вопрос о соотношении рассматриваемых составов с начала введения в действие ст. 159.6 УК РФ долгое время оставался дискуссионным. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» однозначно решило этот вопрос, указав в п.20: «Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 273» [1, с. 5].

То есть, если лицо, при осуществлении хищения чужого имущества использует вредоносные компьютерные программы, то это не значит, что такие действия охватываются составом мошенничества. На наш взгляд, такой подход является исключительно верным, так как состав преступления, предусмотренный ст. 273 УК РФ является формальным и для его окончания не требуется наступления каких-либо последствий, а посягательство на чужое имущество с помощью такой программы (то есть последствие её использования), как раз охватывается составом преступления против собственности.

Именно это подводит нас к следующему признаку разграничения – предмету посягательства. В компьютерном преступлении злоумышленник воздействует на компьютерную информацию, создавая, используя или распространяя программу в противоправных целях. А в мошенничестве в сфере компьютерной информации предметом является непосредственно имущество, либо приобретение права на него.

Анкетирование прокуроров и судей по уголовным делам показало, что многие правоприменители не придерживаются позиции Пленума Верховного Суда РФ – только около 50% опрошенных указали, что хищение чужого имущества с использованием вредоносных компьютерных программ должно быть квалифицировано по совокупности со ст. 273 УК РФ. Для прокурора очень важно

знать соотношение данных составов, иначе это может привести к неправильной квалификации преступлений на практике.

Даная позиция прокурора является необоснованной, так как составом тайного хищения чужого имущества не охватываются противоправные деяния в сфере компьютерной информации.

Помимо регулирования ответственности за совокупность преступлений – ст. 273 и ст. 159.6 УК РФ, Постановление Пленума Верховного суда РФ также регулирует и соотношение ст. 273 УК РФ с тайным хищением чужого имущества – ст. 158 УК РФ. «В случае, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты, переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, преступление будет квалифицировано, как кража».

То есть при таком подходе виновное лицо никоим образом не воздействует на компьютерную информацию, потерпевший сам должен предоставить злоумышленнику доступ к своему имуществу.

При соотношении создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ с кражей, необходимо понимать, что повышенная степень опасности хищений с использованием компьютерных и иных высоких технологий «обусловлена возможностью действовать в киберпространстве анонимно, длительное время заниматься преступной деятельностью и, как следствие, причинять значительный имущественный вред большому числу потерпевших.

Наиболее типичным примером ошибки в разграничении ст. 158 и ст. 159.6 является приговор одного из судов. М. была осуждена за мошенничество в сфере компьютерной информации. Она взяла с разрешения потерпевшей её телефон и имитируя отправление смс-сообщений с помощью банковской услуги «Мобильный банк», перевела на свой счет денежные средства в размере 1000 рублей [2]. Такие действия должны быть квалифицированы как кража, так как потерпевшая сама дала злоумышленнице телефон, использования какого-либо воздействия на компьютерную информацию не проводилось.

Также необходимо провести разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ и ст. 163 УК РФ – вымогательства. В данном случае также противоправное использование вредоносных компьютерных программ может являться способом совершения данного преступления.

Рассмотрим на одном из примеров следственной практики. В отношении Е. было возбуждено уголовное дело за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 273 УК РФ. Е. совершил с помощью вредоносных программ сетевую атаку на сайт ювелирного магазина, заблокировав доступ к нему. После данных действий, он потребовал от владельцев магазина передачи 15 000 рублей за разблокировку доступа. Во время передачи денежных средств руководством магазина злоумышленнику, произошло задержание правонарушителя [3]. В данном уголовном деле очевидно прослеживается корыстный мотив Е., сетевая атака было совершена с целью получения денежных средств. Данный факт не нашел отражения в квалификации деяния. На наш взгляд, помимо ст. 273, также должна быть вменена и ст. 163 УК РФ.

Таким образом, говоря о соотношении ст. 273 УК РФ и вымогательства, следует отметить, что, несмотря на принципиальное различие составов, вредоносные программы могут выступать способом совершения вымогательства, что не охватывается диспозицией ст. 273 УК РФ.

Подводя итог проведенному выше анализу, можно сказать, что основная сложность в разграничении компьютерных преступлений и новых видов хищений состоит в возможности квалификации данных деяний по совокупности преступлений, именно об этом необходимо помнить прокурору при квалификации рассматриваемых деяний.

Список литературы

1. Приговор Братского городского суда Иркутской области по делу № 1-440/2017 от 27 октября 2017 г.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2017. № 9. С. 5.
3. Уголовное дело № 347224. Архив Следственного отдела ОМВД России по Верхнебуреинскому району Хабаровского края за 2015 г.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ И (ИЛИ) ОБРАЩЕНИИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА КАК О КОНСТРУКТИВНОМ ПРИЗНАКЕ ХИЩЕНИЯ

Борисов И.Д.

*Борисов Игорь Дмитриевич – студент,
юридический факультет,*

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: данная статья посвящена анализу такого обязательного признака хищения, как «изъятие и (или) обращение». В работе проведен анализ правоприменительной практики через призму ее соответствия принципу справедливости. Предложены и обоснованы изменения в действующее законодательство, регулирующие ответственность за хищение чужого имущества.
Ключевые слова: хищение, изъятие и (или) обращение, завладение.

Одним из дискуссионных признаков хищения является *признак изъятия и (или) обращения*. Употребление законодателем конструкции «изъятие и (или) обращение» позволило предположить, что возможны три варианта деяния:

- 1) совершение хищения только путем изъятия чужого имущества;
- 2) совершение хищения только путем обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- 3) совершение хищения путем изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Но хищение невозможно без обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, так как именно в этом и заключается сущность хищения — обеспечение хозяйственного господства над вещью. Поэтому обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц — обязательный признак объективной стороны хищения [2].

Таким образом, обращение, а, следовательно, и сам признак хищения, может иметь место в двух случаях:

- 1) В случае первоначального изъятия имущества;
- 2) В случае обращения уже находящегося во владении виновного имущества (вверено в силу закона, в силу доверительных отношений).

И если со вторым случаем все более или менее понятно, то признак «изъятия», в первом случае, создает массу проблем как среди ученых, так и среди правоприменителей.

В данном случае речь пойдет о надлежащих критериях разграничения кражи и находки. Для оценки проблем правоприменительной практики, представляется верным выделить следующие примеры.

Так, решением мирового судьи, с учетом Апелляционного постановления районного суда, гражданин С. осужден за кражу, то есть за деяние, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 158 УК РФ. По материалам дела виновный работал в службе такси. В ходе осуществления своей деятельности, один из клиентов потерял мобильный телефон в салоне автомобиля. При обращении потерпевшего в службу такси, гражданин С. осмотрел салон автотранспортного средства, однако телефона там не нашел. Позже, делая уборку в своем автомобиле, водитель обнаружил пропавший телефон и обратил его в свою собственность. Постановлением Президиума Верховного суда РФ от 27 марта 2013 г. по делу №22-614/2013, решения нижестоящих судов подлежат отмене по следующим основаниям.

Из установленных обстоятельств дела следует, что сотовый телефон был утрачен собственником без участия С., обнаружившего его в салоне автомобиля. При этом, субъективная сторона кражи характеризуется умыслом, направленным на незаконное *завладение* чужим имуществом. Гражданин С., в свою очередь, не предпринял никаких действий по изъятию чужого имущества. Вместе с этим, статья 227 ГК РФ равным образом применима как в тех случаях, когда нашедший вещь знает, кто является ее собственником, так и в тех случаях, когда собственник вещи ему неизвестен.

Приведенный пример видится вполне логичным и обоснованным. Основной довод в данной ситуации заключается в том, что присвоение найденного имущества, применительно к составу кражи, может быть совершено только путем активных действий и не подразумевает пассивной формы поведения - бездействия.

И можно было бы согласиться с данной точкой зрения, если бы не анализ материалов судебно-следственной практики, из которых следует, что правоприменитель по-разному толкует уголовный закон в аналогичных ситуациях.

Так, в Апелляционном постановлении Московского городского суда от 28 июля 2016 г. по делу №10-11231/16, К. признана виновной в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества. По материалам дела, К., с последующем присвоением имущества себе, забрала телефон потерпевшего, который он оставил на прилавке в магазине.

В своем решении суд указал, что К. каких-либо мер для возвращения телефона не предпринимала. Присвоение найденной вещи, производящееся лицом, сознающим право владельца, связано с признаком нечестности, а потому является кражей. Как установлено материалами дела, потерпевший знал, в каком месте он мог забыть телефон и имел возможность за ним вернуться, что впоследствии и сделал. В это время, К. не могла не осознавать, что владелец вернется за забытым телефоном. Тем не менее, обнаружив чужой телефон, осужденная не сообщила об этом сотрудникам магазина, не дождалась возвращения потерпевшего, а взяла телефон себе и вышла из магазина. Изложенное свидетельствует об отсутствовавших у К. намерениях вернуть телефон владельцу и подтверждает тот факт, что принадлежащим потерпевшему имуществом осужденная завладела для собственного пользования, а не в интересах собственника имущества.

По мнению ученых, такое несоответствие единообразию правоприменительной практики исходит из того, что в подобных случаях неправильно оценивается предмет посягательства как находка, тогда как такое имущество не является находкой, а является чужой вещью для виновного.

Так, А.М. Лазарев считает, что нельзя согласиться с точкой зрения, согласно которой, за отсутствием активных действий виновного при завладении чужим найденным имуществом, квалификация деяния как кража невозможна. В данном случае изъятие может рассматриваться как выведение предмета хищения из юрисдикции его собственника в фактическое обладание виновного. Ведь активные действия злоумышленника, в данном случае, будут выражаться в удержании, сокрытии и невозвращении имущества собственнику.

Иными словами, помимо воли собственника имущества, виновный завладевает предметом хищения, переводя его в свое фактическое обладание [3].

Как мы видим, на практике встречаются крайне противоречивые решения, в том числе, судов субъектов, что свидетельствует о явном несоответствии принципу справедливости и равенства всех перед судом. Видится, что для однообразия судебной практики по данной проблематике на всей территории Российской Федерации представляется необходимым внести соответствующие поправки в законодательство, регулирующее ответственность за хищение чужого имущества.

Так, одним из решений видится *заменить формулировку в примечании к ст.158 УК РФ «изъятие и (или) обращение» понятием «завладение». И дополнить, что завладение чужим имуществом предполагает обязательное обращение такого имущества с возможным изъятием либо же без такового.*

Под изъятием, в уголовно-правовом смысле, помимо активных действий виновного, направленных на завладение чужим имуществом, видится ситуация, при которой лицо, имея реальную возможность сообщить о находке собственнику, не делает этого [1]. При решении вопроса о наличии у виновного реальной возможности сообщить о находке следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, свойство имущества относительно принадлежности его собственнику (потеряно ли оно, забыто или утрачено), а также возможность виновным осознавать момент изменения данного свойства чужого имущества помимо воли конкретного собственника [4].

Тем самым, с последующим разъяснением Пленума Верховного суда РФ сущности изъятия, видится становление однородности судебной практики в рассматриваемом вопросе. Также это значительно сузит круг дискуссионных элементов данного признака хищения.

Конечно, в данной связи будут возникать вопросы относительно осознания виновным факта утраты права собственности над имуществом помимо воли собственника. Но все сомнения относительно реальной возможности сообщить о находке собственнику будут трактоваться, согласно закону, в пользу обвиняемого.

К тому же ситуации, при которых злоумышленник явно осознает, каким именно лицом утрачено право собственности на имущество помимо воли последнего, будут разрешаться судами единообразно, что необходимо для должного функционирования всех принципов уголовного права.

Список литературы

1. *Карпов К.Н.* Отграничение тайного хищения чужого имущества от присвоения найденного // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. № 2. С. 44-49.
2. *Квалификация преступлений против собственности: учебное пособие / под общ. ред. А.Н. Попова.* Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 220 с.
3. *Лазарев А.М.* Вопросы разграничения кражи и присвоения найденного чужого имущества // Вестник ВГАВТ, 2017. Выпуск 53. С. 232.
4. *Хилюта В.В.* Кража и присвоение найденного: так ли важен способ совершения преступления? // Уголовное право, 2018. № 4. С. 101-108.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИНЦИПА ДЕЛОВОЙ ЦЕЛИ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО MLI, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕМЕЦКОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА

Деркач В.В.

*Деркач Виктория Владимировна - студент магистратуры,
кафедра предпринимательского, конкурентного и финансового права,
факультет юриспруденции,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск*

Аннотация: в статье анализируются актуальные вопросы применения немецких соглашений об избежании двойного налогообложения, а также новый механизм предотвращения злоупотреблений налоговыми льготами, предусмотренными в соглашениях об избежании двойного налогообложения.

Ключевые слова: принцип деловой цели, международное налогообложение, Германия, налоговое право, соглашение об избежании двойного налогообложения, бенефициарный собственник.

На сегодняшний день в немецком законодательстве в качестве основного инструмента против злоупотреблений положениями соглашений об избежании двойного налогообложения (далее- СОИДН) можно выделить § 50d Abs. 3 EStG (Закон о подоходном налоге), однако в литературе и судебной практики достаточно часто возникают споры относительно правомерности данного предписания: может ли национальное законодательство ограничивать нормы международного права, а также какое право следует применять: более раннее или более позднее (treaty override).

В результате внедрения положений MLI (Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым договорам, в целях борьбы с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения от 24 ноября 2016 года) в национальное законодательство Германии будет введен новый механизм предотвращения злоупотреблениями СОИДН - принцип деловой цели (Principal Purpose Test, сокращено- PPT). Данный принцип характеризуется высокой степенью неопределенности, а также отсутствием ясности с точки зрения сферы применения данного принципа.

На сегодняшний день в некоторых немецких СОИДН уже содержится принцип деловой цели (например, ст. 23 Абз. 2 СОИДН с Австралией, ст.21 Абз. 8 СОИДН с Японией, ст. 22 Абзю 1 СОИДН с Мавританией), или тест на основную цель (Main Purpose Test) (Ст. 29 Абз. 1 СОИДН с Китаем, Ст. 26 Абз. 2 СОИДН с Израилем.). Ожидается, что в течение этого года принцип деловой цели будет внедрен посредством MLI или переговоров, инициированных в целях MLI, в значительное число СОИДН, заключенных с другими государствами. Хотя принцип деловой цели еще не введен во многие СОИДН или введен, но еще не вступил в силу, и скорее всего, будет иметь действие только после 2020 года [1], однако данной материи следует уделить внимание уже сейчас.

В тексте MLI принцип деловой цели сформулирован следующим образом: вне зависимости от положений СОИДН налоговые льготы, предусмотренные в СОИДН, не предоставляются в отношении конкретного дохода или актива, если с учетом всех соответствующих обстоятельств и фактов, можно сделать обоснованный вывод о том, что применение налоговой льготы было одной из главных целью осуществления схемы / сделки, которая прямо или косвенно привела к возможности использования

данной налоговой льготы, если только не будет доказано, что при таких обстоятельствах применение налоговой льготы согласуется с целями и задачами СОИДН [2, Ст. 7 Абз. 1].

Германия не выбрала вариант, предусмотренный в ст. 7 Абз. 4 MLI- условие об усмотрении (*discretionary relief*), позволяющее ограничить чересчур масштабное действие принципа деловой цели, однако это все равно не означает, что широкая формулировка не может толковаться ограничительно с точки зрения смысла и цели данного положения.

Принцип деловой цели предполагает, что выгода от применения положений СОИДН в общем существует и следует проверить:

1. Все существенные факты и обстоятельства;

Это означает, что в рамках проверки всех фактов и обстоятельств необходимо выяснить, какие причины являлись решающими при выборе данной схемы. В основе анализа лежат внутренние связи налогоплательщика. Имеет значение также проверить, в какой степени посредством выбора данной схемы достигается выгода от СОИДН и существовала ли бы такая выгода без наличия такой схемы.

Следует отметить, что не конкретизировано, что именно понимается под «существенными»: могут ли быть существенными факты и обстоятельства, которые реализуются другой компанией/ группой компаний; могут ли быть существенные факты и обстоятельства, не связанные с рассматриваемым доходом.

2. Получение налоговой выгоды;

Под налоговой выгодой следует понимать любое ограничение права на налогообложение государства источника или государства резидентства [3, с. 589] [4, с. 56]. Представляется, что в данном случае сфера действия принципа деловой цели представляется широкой. Кроме того, представляется достаточно широким то, что принцип деловой цели охватывает любые действия, которые прямо или косвенно привели к возникновению налоговой выгоды.

Неясно при этом, что считается достаточным, чтобы сделать вывод о том, что выгода была достигнута посредством прямых или косвенных схем [3, с. 591] [4, с. 58].

3. Одну из основных целей;

Согласно тексту принципа деловой цели, достаточно чтобы одна из основных целей создания такой схемы была направлена на получение налоговой выгоды. Для того, чтобы определить, направлена ли основная цель схемы на получение налоговой выгоды, необходимо провести объективный анализ мотивов, участвующих лиц. ОЭСР не считает что основной целью предприятия является получение налоговой выгоды, если данная схема неразрывно связана с функционированием предприятия [4, с. 59-60]. Однако в Комментариях ОЭСР не указывается должна ли основная цель определяться на основе качественных или количественных критериев, следует также учитывать, что следует отличать основную цель от вторичной, а также достаточно часто налоговая выгода возникает при структурировании трансграничных операций.

Представляется, что рассматривать принцип деловой цели следует с точки зрения качественных показателей, однако размер налоговой экономии может быть важным количественным показателем.

4. Схему или сделку;

С точки зрения ОЭСР данные понятия подлежат широкому толкованию и следует рассматривать в том числе, создание, распределение, приобретение или передачу дохода или источника дохода лицу [3, с. 590] [4, с. 57].

5. Что прямо или косвенно привело к налоговой выгоде и привело ли вообще;

6. Соответствует ли предоставление налоговой льготы в данных обстоятельствах объекту и цели применения положений СОИДН.

Исключение, когда принцип деловой цели не применяется- предоставление налоговой льготы соответствует целям и задачам СОИДН. В качестве цели и задачи СОИДН ОЭСР называет- поощрение трансграничных инвестиций [3, с. 592] [4, с. 60].

Таким образом, осознанное и экономически обоснованное решение об осуществлении инвестиции по той причине, что заключено СОИДН, не может являться единственной причиной отсутствия деловой цели [5]. Например, если юридическое лицо при выборе места для создания постоянного представительства выберет страну, с которой заключено СОИДН. Также по мнению ОЭСР предоставление налоговой льготы соответствует целям и задачам СОИДН, если используемая налогоплательщиком схема выполняет условия статей, предусматривающих применение налоговой льготы (например, условие о минимальной доле участия при выплате дивидендов). Спорным остается вопрос, что если такие условия выполняются только в течении короткого срока.

Кроме того, цели и задачи СОИДН (дальнейшее развитие экономических отношений, избежание двойного налогообложения, избежание двойного неналогообложения), также могут вытекать из преамбулы, так что в отдельных случаях, представляется возможным, обратиться к этим целям [6].

Если условия принципа деловой цели выполняются, то налоговая льгота в отношении определенного вида дохода не может применяться. Важно отметить, что принцип деловой цели направлен на определенные доходы, а не на налогоплательщика в целом. Неясным остается, в какой мере является достаточным непредоставление налоговой льготы.

При рассмотрении принципа деловой цели возникает много не ответченных вопросов, хотя Комментарии ОЭСР и выступают вспомогательным средством в толковании принципа деловой цели, однако неясность все равно остается. Для избежания таких неясностей необходимо дальнейшее развитие и толкование изложенного принципа со стороны ОЭСР.

Список литературы

1. *Kiesewetter Michael*. Seminar A: Wirksamkeit von Missbrauchsvermeidungsvorschriften / IStR, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://beck-online.beck.de/Dokument?vpath=bibdata%2Fzeits%2Fistr%2F2018%2Fcont%2Fistr.2018.629.1.htm&anchor=Y-300-Z-ISTR-B-2018-S-629/> (дата обращения: 20.02.2020).
2. Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-convention-to-implement-tax-treaty-related-measures-to-prevent-BEPS.pdf/> (дата обращения: 20.02.2020).
3. OECD Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/mtc_cond-2017-en.pdf?expires=1554742641&id=id&accname=oid016082&checksum=9460527D15D973FEC25355C2ABDFF102/ (дата обращения: 20.02.2020).
4. Preventing the Granting of Treaty Benefits in Inappropriate Circumstances, Action 6 – 2015 Final Report [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/preventing-the-granting-of-treaty-benefits-in-inappropriate-circumstances-action-6-2015-final-report_9789264241695-en#page59/ (дата обращения: 20.02.2020).
5. *Fischer Lennart und Pitzer Michaela*. Das MLI und die neuen allgemeinen Missbrauchsregelungen / IStR, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://beck-online.beck.de/Dokument?vpath=bibdata%2Fzeits%2Fistr%2F2017%2Fcont%2Fistr.2017.804.1.htm&pos=5&hlwords=on/> (дата обращения: 20.02.2020).

6. Dr. Arne Schnitger, Dr. Ronald Gebhardt und Judy Taing Auslegungsfragen zum „Principal Purpose Test“ (PPT) – DBA-Missbrauchsverhinderung 4.0 / IStR, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://beck-online.beck.de/Dokument?vpath=bibdata%2Fzeits%2Fistr%2F2018%2Fcont%2Fistr.2018.893.1.htm&pos=7&hlwords=on#FN25/> (дата обращения: 20.02.2020).

К ВОПРОСУ О ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РФ

Сарпионова Д.В.¹, Баженов Л.А.²

¹Сарпионова Дарья Вячеславовна – студент;

²Баженов Лев Анатольевич – студент,

Юридический институт

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

г. Томск

Аннотация: в статье рассматриваются различные точки зрения на возможность введения в Российской Федерации института ювенальной юстиции, анализируются аргументы за и против, а также предпринимается попытка сделать выводы на основании данного анализа.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, дети, подростки, споры о ювенальной юстиции, защита детей, дискуссия, несовершеннолетние.

Слово «ювенальный» можно перевести с латинского как «молодой», «юношеский», а слово «юстиция» означает правосудие в широком смысле.

Как отмечает Э.Б. Мельникова, в узком понимании «ювенальная юстиция» во всем мире связывается с главным ее звеном – судом по делам несовершеннолетних, что определяет понятие юстиции как правосудия

В широком смысле под ювенальной юстицией понимается совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций. Взаимодействие всех органов и организаций, специализирующихся на работе с несовершеннолетними, является основой функционирования системы ювенальной юстиции.

Содержание и цель ювенальной юстиции – сохранение или реабилитация личности ребенка при осознанной неотвратимости наказания за содеянное.

Основная задача и ювенальной юстиции состоит в том, чтобы вывести несовершеннолетних из общей системы карательной юстиции. Именно на это направлены положения многочисленных международных договоров, участником которых является Россия. отличительным признаком и сущностью ювенальной юстиции являются приоритет интересов развития личности несовершеннолетнего и его социализация. Целесообразность ювенальной юстиции как правосудия для несовершеннолетних в постсоветской России отмечается в 1991 г. в Концепции судебной реформы.

В 1995 г. в соответствии с Указом Президента РФ был утвержден «Национальный план действий в интересах детей», в который в числе мер по укреплению правовой защиты несовершеннолетних были включены мероприятия по созданию специальных составов судов по делам несовершеннолетних. В тот же период были приняты федеральные законы: – «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998 г.); – «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999 г.). В этот же период на парламентских

слушаниях в Государственной думе были обсуждены проекты Основ законодательства «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», Федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе в Российской Федерации”».

Семейный кодекс, принятый еще в 1995 году, содержит почти весь перечень прав и гарантий несовершеннолетних, предусмотренный в международных конвенциях. Кроме того, законодательную основу того, что можно назвать ювенальной юстицией, в России составляют Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Постановление пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

В 2009 году была введена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка – классический элемент ювенальной системы. Аналогичные должности есть во всех субъектах страны. Поэтому даже малейший упрек в том, что наше государство предоставляет детям меньше прав, чем европейские страны, несправедливы и несостоятельны.

Споры о ювенальной юстиции не стихают уже много лет. Сторонниками ее законодательного оформления, как правило, являются люди, чья профессиональная деятельность связана с детьми из неблагополучных семей и так называемыми «трудными» детьми (несовершеннолетние правонарушители, беспризорники). Сторонники «ювеналки», например, понимают, что нельзя детскую и взрослую преступность мерить одинаковыми категориями, что наказание не всегда помогает исправиться подросткам и порой, наоборот, лишь усугубляет имеющуюся проблему. Практика показывает, что далеко не всегда судьи, специализирующиеся, к примеру, на рассмотрении «взрослых» уголовных дел, способны в полной мере дать правовую оценку действиям несовершеннолетнего подсудимого и вынести справедливый приговор.

К рассмотрению дел с участием несовершеннолетних всегда должен быть привлечен психолог, это предписано законом, но его помощь не всегда бывает полезной в обычных судах, так как судья не обязан прислушиваться к суждениям такого специалиста. Похожая ситуация складывается и с органами опеки: обычный суд обязан привлечь их к рассмотрению дела, но при этом может не учитывать их мнение. Ювенальные же суды должны состоять из специально подготовленных судей, специализирующихся только на рассмотрении дел с участием несовершеннолетних. Это должно оградить детей от чрезмерного стресса и давления и гарантировать объективное рассмотрение дела и защиту интересов. Кроме того, сотрудники органов опеки поддерживают ювенальную юстицию потому, что лучше других знают, насколько бесправны и беззащитны порой бывают дети в семье, если та является неблагополучной. И хотя в обществе существует мнение о том, что введение ювенальной юстиции разрушит институт семьи и приведет к массовому отлучению детей от родителей, сторонники ювенального законодательства уверены, что этого не произойдет. Наоборот, основной задачей ювенальной юстиции должно стать сохранение кровной семьи для ребенка.

Противников введения ювенальной юстиции в России тоже более чем достаточно. Во-первых, это активные граждане, которые выступают против только потому, что не владеют в достаточной мере информацией. Во-вторых – люди, которые боятся, что контролирующие органы получат неограниченные полномочия и смогут отбирать ребенка у семьи при малейшем подозрении на нарушение его прав (например, если ребенок от простой детской обиды пожалуется на мать или отца за то, что родитель повысил на него голос). В-третьих, ювенальную юстицию не принимают религиозные люди, которые считают, что ее принципы не соответствуют российской традиционной культуре и православной духовности. Если проанализировать публикации в СМИ, то можно прийти к выводу, что противников ювенальной юстиции больше, чем

сторонников. Возможно, так и есть, но это не значит, что идея ювенальной системы плоха, просто в данной ситуации оппоненты смотрят на нее с разных ракурсов. Те, кто выступают «за», в первую очередь говорят о необходимости введения ювенальных судов и систем реабилитации несовершеннолетних преступников. Противники же обращают внимание на то, что ювенальная юстиция также предполагает контроль семьи со стороны органов опеки, ведение паспорта здоровья, должность омбудсмана и другие механизмы и институты, которые раньше в России не существовали, не проработаны и поэтому пока кажутся сомнительными.

Безусловно, защита детей должна быть одной из приоритетных государственных задач, но как найти компромисс в спорах вокруг ювенальной юстиции? В 2008 году в России был введен новый термин «ювенальные технологии» - это общее название для разных институтов и технологий, помогающих отстаивать права детей.

К ним, например, относятся курсы повышения квалификации судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних, программы реабилитации после детских психологических травм, методическая и психологическая помощь родителям и многое другое. Это тоже можно назвать ювенальной юстицией, но из нее исключены принципы, ставящие ребенка в противоречие с собственной семьей и делающие чиновников более полезными и авторитетными для детей, чем родные родители. Вероятней всего, ювенальная юстиция в ее традиционном виде никогда не будет принята нашим обществом, а значит, что пока нам не стоит переживать за сохранение семейных ценностей.

Список литературы

1. *Беляева Л.И.* Ювенальная юстиция: история и современность.
2. *Кузнецова М.* Ювенальная проформа «ЭЖ-Юрист», 2010. № 13.
3. *Борисова Н.Е.* Ювенальная юстиция в России: проблемы становления. М.: Манускрипт, 1998.
4. *Бэйзмор Г.* Три парадигмы ювенальной юстиции // Восстановительная ювенальная юстиция. Пермь: ПОНИЦАА, 2006.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АКТУАЛЬНОСТЬ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ЗА УТРАТУ, ПОРЧУ, ХИЩЕНИЕ ЗАКРЕПЛЕННОГО ЗА НИМ ВООРУЖЕНИЯ

Смирнов В.С.

*Смирнов Валерий Сталиславович – магистрант,
кафедра организации правоохранительной и правозащитной деятельности,
Тульский филиал*

*Всероссийский государственный университет юстиции
Российской Правовой Академии Минюста России, г. Тула*

Аннотация: данная статья посвящена существующей в настоящее время проблеме материальной ответственности военнослужащих за утрату, порчу, хищение закрепленного за ними оружия, которая не урегулирована положениями Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Рассматриваемая проблема достаточно актуальна, поскольку оружие является одним из неотъемлемых атрибутов военнослужащего, при этом современное оружие нередко имеет весьма высокую стоимость, и его утрата по любым причинам влечет за собой существенные материальные затраты для Вооруженных сил Российской Федерации.

Ключевые слова: военнослужащий, материальная ответственность, оружие, порча, утрата, хищение, военная служба, закрепление оружия, присяга.

DOI 10.24411/2412-8228-2020-10201

Военная служба представляет собой социальный институт, имеющий важнейшее значение в любом государстве. Его значение определяется той ролью, которую он играет во внешней и внутренней политике государства, в защите его суверенитета, в существовании вообще.

В соответствии с федеральным законодательством [2, ст. 2], военная служба является особым видом государственной службы, основная задача которой состоит в вооруженной защите целостности и неприкосновенности территории страны и постоянной целенаправленной подготовке к такой защите [7, с. 1]. В нашей стране она исполняется как гражданами России, так и других государств, которые могут быть поименованы одним общим термином – военнослужащие.

В России военнослужащими считаются все лица, проходящие военную службу как по контракту, так и по призыву. Они имеют особый статус гражданина [8, с. 231], который определяется положениями статьи 1 ФЗ «О статусе военнослужащих» [1], в соответствии с которыми данный статус представляет собой совокупность прав и свобод в сочетании с определенными обязанностями, установленными различными нормативно-правовыми актами.

В действительности, статус военнослужащего представляет собой весьма сложное, комплексное, многокомпонентное образование, основу которого, по утверждению А.А. Куценко [6, с. 96 - 97], можно представить, как сочетание нескольких базовых структурных элементов:

1. Права военнослужащего. Данный элемент включает в себя три категории прав:
 - а) общегражданские (конституционные) права;
 - б) военно-служебные и должностные;

в) специальные (приобретаемые в определенных обстоятельствах).

2. Обязанности военнослужащего. Данный элемент состоит из тех же трёх категорий, что и в случае с правами военнослужащих.

3. Юридическая ответственность военнослужащего.

4. Запреты и ограничения прав и свобод военнослужащего.

5. Гарантии, льготы, компенсации военнослужащему.

Формальным подтверждением статуса военнослужащего являются документы, посредством которых удостоверяется их личность, гражданство и правовое положение.

Одним из важнейших атрибутов статуса военнослужащего является право на хранение, ношение, применение и использование оружия. Это право регулируется различными нормативно-правовыми актами.

В соответствии с пунктом 13 «Устава внутренней службы» [5], хранение, ношение, применение и использование оружия военнослужащими возможно не только в ходе исполнения военной службы, но и во внеслужбное время.

В данном Уставе особо регламентируется применение оружия. Перечень таких случаев ограничен и включает:

- отражение нападения на любые военные объекты;
- пресечение попытки незаконного завладения оружием или боевой техникой;
- защита военнослужащих или гражданских лиц от нападения, несущего угрозу их здоровью и жизни;
- для задержания лица, нарушающего определенные нормы закона;
- для восстановления дисциплины и для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения (касается только командиров).

Кроме того, в Уставе определяется круг лиц, против которых нельзя применять оружие, процедура его применения, действия военнослужащих в случае порчи, утраты, хищения или выхода оружия из строя, а также некоторые другие моменты.

В Приложении № 5 к Уставу внутренней службы довольно тщательно и подробно прописан порядок вручения оружия личному составу. Данный порядок имеет отношение не только к стрелковому, но и к любому другому оружию и венной технике.

Оружие вручается военнослужащим только после изучения ими особенностей оружия и возможностей его применения, а также требований безопасности. Перед вручением оружие должно быть проверено на исправность командиром подразделения.

Вручение оружия производится в торжественной обстановке. Стрелковое оружие вручается на месте построения, а военная техника – в местах её хранения и на стоянках. Вручение оружия военнослужащим сопровождается краткой речью командира о важности нахождения в постоянной готовности для защиты Отечества с применением вверенного оружия. После чего командир объявляет приказ о закреплении оружия.

В завершение процедуры вручения происходит построение личного состава, в ходе которого командиры подразделений докладывают командиру воинской части о вручении вооружения, а он в свою очередь поздравляет военнослужащих с получением оружия. Завершается ритуал вручения торжественным маршем воинской части.

Следует отметить, что закрепление оружия за военнослужащим становится возможным только после приведения его к Военной присяге. Закрепление оружия осуществляется в соответствии с приказом командира части. Номер приказа и фамилии военнослужащих, за которыми закрепляется оружие, вносятся в формуляры (паспорта), а наименование стрелкового оружия, его серия и дата выдачи вносятся в ведомости закрепления оружия за личным составом, а также в документы, которые удостоверяют личность военнослужащего.

В целом вопросы закрепления оружия за военнослужащими разработаны в соответствующем законодательстве и ведомственных инструкциях достаточно тщательно и полно. Однако существует одна проблема, касающаяся ответственности военнослужащих за утрату, порчу или хищение закрепленного за военнослужащим оружия.

Проблема эта состоит в том, что в ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» [3] понятие закрепления за военнослужащим оружия отсутствует. Соответственно, отсутствуют и нормы, регулирующие вопросы ответственности за утрату, порчу или хищение закрепленного оружия.

Отметим, что указанный закон предусматривает два вида материальной ответственности: ограниченную и полную. При этом ни тот, ни другой вид ответственности не охватывает случаи утраты, порчи или хищения вверенного военнослужащему оружия. Так, нормы об ограниченной материальной ответственности распространяются на следующие случаи:

- на причинение ущерба по неосторожности;
- на причинение ущерба, связанного с уплатой воинской частью разного рода штрафов;
- на причинение ущерба командирами, которые нарушили своими приказами установленный порядок обращения с вверенным части имуществом;
- на причинение ущерба командирами, виновными в незаконном увольнении или переводе лиц на другую работу.

Что касается полной материальной ответственности, то она предусмотрена в следующих случаях:

- за ущерб имуществу, переданному под отчет военнослужащему;
- за ущерб имуществу, нанесенному в результате преступных действий либо бездействия военнослужащего;
- за ущерб имуществу, нанесенному в результате умышленных действий либо бездействия, вне зависимости от наличия в них признаков уголовного преступления;
- за ущерб здоровью военнослужащих, повлекших затраты на лечение;
- за ущерб, нанесенный военнослужащим, находящимся в добровольном состоянии опьянения.

Очевидно, что рассмотренными нормами вопрос материальной ответственности за утрату, порчу или хищение закрепленного за военнослужащим оружия не охватывается. Хотя в данном законе и предусмотрена полная материальная ответственность за ущерб имуществу, переданному под отчет военнослужащему, однако закрепление оружия и передача его под отчет – совсем не одно и то же.

Подобное положение вещей может привести к серьезным проблемам с привлечением к материальной ответственности военнослужащего в случае утраты, порчи или хищения им закрепленного за ним оружия, поскольку в законодательстве норма об такой ответственности отсутствует.

Поэтому представляется необходимым внести дополнения в статью 5 («Полная материальная ответственность военнослужащих») ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих», дополнив её абзацем следующего содержания: «в результате порчи, утраты, хищения военнослужащим закрепленного за ним оружия».

Таким образом, в настоящее время в сфере законодательства, регулирующего вопросы несения военной службы, существует пробел, касающийся материальной ответственности военнослужащих за порчу, утрату, хищение закрепленного за ними оружия. В связи с чем предлагается этот пробел заполнить, дополнив статью о полной материальной ответственности военнослужащих соответствующей нормой.

Список литературы

1. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 22. Ст. 2331.
2. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 23.08.1998 № 53-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. № 13. Ст. 1475.
3. О материальной ответственности военнослужащих: Федеральный закон от 12.07.1999 (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1999. № 29. Ст. 3682.
4. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 21.02.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007. № 47 (часть I). Ст. 5749.
5. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10.11. 2007 №1495) (ред. от 21.02.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007. № 47 (часть I). Ст. 5749.
6. *Куценко А.А.* Основы правового статуса военнослужащего / А.А. Куценко // Наука и образование сегодня, 2018. № 12 (35). С. 96–98.
7. *Мезенцев И.И.* Военная служба как составляющая государственной службы / И.И. Мезенцев, М.И. Мезенцев, Г.Ж. Бальганова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ, 2018. Спецвыпуск № 5. С. 1–5.
8. *Шалаев П.С.* Конституционно-правовые основы военной службы в вооруженных силах Российской Федерации / П.С. Шалаев // Наука. Общество. Государство, 2014. № 4 (8). С. 226–233.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВОВ, ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Сеничева М.О.

*Сеничева Марина Олеговна – студент,
международно-правовой факультет,*

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье исследуются актуальные проблемы, возникающие при наложении административной ответственности в сфере антимонопольного регулирования, анализируются составы, предусмотренные КоАП по вопросам антимонопольного регулирования, а также рассматриваются наиболее актуальные проблемы и тенденции, возникающие в данной сфере. Автором делается вывод о специфичности института административной ответственности в сфере антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: административная ответственность, КоАП, антимонопольное регулирование, недобросовестная конкуренция, правонарушение, конкуренция, административные наказания.

Динамичное экономическое развитие современной России создает необходимость четкого урегулирования деятельности рынка товаров и услуг, в частности в сфере обеспечения добросовестной конкуренции. Как результат, антимонопольное регулирование приобретает особое значение для стабилизации рынка, усовершенствования экономических механизмов и развития конкуренции.

В настоящее время за нарушение норм антимонопольного законодательства возможно наступление административной, гражданской и уголовной ответственности (часть исследователей выделяет конституционную ответственность за нарушения норм антимонопольного законодательства), но институт административной ответственности является наиболее распространенным правовым средством защиты конкуренции и именно административная ответственность, как наиболее дифференцированная и распространенная в практике, занимает центральное место среди различных видов юридической ответственности в данной сфере.

Для достижения целей исследования в данной статье будут рассмотрены различные юридические составы административных правонарушений, посягающих на защиту конкуренции, определены тенденции развития административной ответственности и административных санкций, определена специфика административной ответственности в этой сфере, приведены некоторые статистические данные.

Юридические составы административных правонарушений в сфере антимонопольного регулирования

В настоящее время специальным законом, осуществляющим специальное регулирование в сфере антимонопольного регулирования является федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».¹ При этом устанавливает перечень

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции". [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 15.11.2017).

административных правонарушений в данной сфере действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) (в частности главы 14 и 19). Следует отметить, что многие нормы КоАП РФ являются бланкетными, так как их диспозиции изложены таким образом, что требуют обращения к понятиям, правилам и запретам, установленным антимонопольным законодательством (например, диспозиции ст. 14.31–14.33 КоАП РФ).¹

Исходя из сущности административных правонарушений, совершаемых в сфере антимонопольного законодательства, их можно разделить на две группы: допущенные при осуществлении субъектами правонарушений своей деятельности и при взаимодействии хозяйствующих субъектов с антимонопольными органами.² Данное деление соотносится со структурой Кодекса Российской Федерации об административной ответственности и охватывается содержанием его глав 14 и 19 (в том числе 9).

К первой группе можно отнести следующие составы правонарушений:

- Нарушение правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа, порядка подключения (технологического присоединения) (9.21);
- ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления (14.9);
- нарушение порядка осуществления процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства (14.9.1);
- незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (статья 14.10);
- злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (статья 14.31);
- манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии мощности (14.31.2);
- заключение ограничивающих конкуренцию соглашений, осуществление согласованных действий, координация экономической деятельности (статья 14.32);
- недобросовестная конкуренция (статья 14.33);
- нарушение антимонопольных правил, установленных федеральным законом, при осуществлении торговой деятельности (14.40).³

Вторая группа правонарушений включает в себя следующее:

- невыполнение в срок законного предписания антимонопольного органа (статья 19.5);
- непредставление ходатайств, уведомлений (заявлений) и сведений (информации) в антимонопольный орган в установленный срок (статья 19.8);
- непредоставление сведений или предоставление заведомо ложных сведений о своей деятельности субъектами естественных монополий (19.8.1).

Для более глубоко понимания сущности правонарушений, предлагаю проанализировать составы некоторых из них, в частности предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, так как они имеют принципиальное значение в административно-юрисдикционной деятельности антимонопольных органов.

Статья 14.9 КоАП РФ закрепила состав административного правонарушения, выражающегося в ограничении конкуренции органами государственной власти и органами местного самоуправления. Согласно ч. 1 данной статьи административную ответственность влекут действия (бездействие) должностных лиц федеральных

¹ Овчарова Е.И. Нарушения антимонопольного законодательства: проблемы административной ответственности // Конкуренция и право. 2017. № 5. С. 77.

² Лысенкова Е.Н. Административная ответственность хозяйствующих субъектов за нарушение антимонопольного законодательства // Юрист. 2015. № 10. С. 22.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.11.2017).

органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных субъектов которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации (за исключением случаев, предусмотренных ч.7 ст. 14.32).

Так, статья 14.31 КОАП РФ предусматривает административную ответственность за совершение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, «действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации». Субъектом названного правонарушения является хозяйствующий субъект, который осуществляет деятельность, приносящую доход. Субъективная сторона определяется виной в форме умысла. Объектом являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности в сфере антимонопольного законодательства. Объективная же сторона заключается в совершении действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением.¹

В соответствии со статьей 5 федерального закона «О защите конкуренции» доминированием признается исключительное положение компании (нескольких компаний) на рынке, при этом компания признается монополистом (занимающей доминирующее положение на рынке), если ее доля на рынке определенного товара превышает 50%; компания является субъектом естественной монополии; ее доминирование установлено антимонопольным органом, исходя из неизменной или малозначительно меняющейся доли компании на рынке. Важно отметить, что с принятием федерального закона «О защите конкуренции» появилось понятие «коллективного доминирования».

Что касается перечня самих действий хозяйствующего субъекта, представляющих собой злоупотребление доминирующим положением, определяется статьей 10 Федерального закона «О защите конкуренции». В их число входят:

- 1) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;
- 2) изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара;
- 3) навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора;
- 4) экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос;
- 5) экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара;
- 6) экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар и другие противоправные действия.

Важно, что данный список не является исчерпывающим в силу пункта 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.06. 2008 года №30², и суд или антимонопольный орган вправе признать за нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие).

¹ Мартынова О.В. Административные правонарушения в сфере антимонопольного законодательства: юридический состав// Вестник Вятского государственного университета. 2010. №2. С. 90.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства" [Электронный ресурс].

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78201/ (дата обращения: 15.11.2017).

Статья 14.32 КОАП РФ предусматривает административную ответственность за заключение ограничивающих конкуренцию соглашений, осуществление согласованных действий и координацию экономической деятельности.

Объективная сторона правонарушений, указанных в пунктах 1-4 и 7 указанной статьи, характеризуется заключением соглашения, недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством. В соответствии с п. 18 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» соглашением, ограничивающим конкуренцию (картельным сговором) признается соглашение в устной или письменной форме, которое может привести к:

- 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров;
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;
- 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).¹

Объектами такого соглашения могут быть ценообразование, согласование условий сбыта продукции, сферы влияния, наем рабочих. При этом можно выделить 3 основных вида картельных сговоров. Наиболее опасный и распространенный – ценовой сговор представляет собой соглашение участников одной рыночной отрасли продавать или покупать товары или услуги по одной цене.² Сговор по разделу рынка, например по территориальному принципу, является соглашением, в соответствии с которым одна компания продает товар на одной территории региона, другая – на другой, при этом не конкурируя друг с другом и не снижая цены. Еще один вид – сговор на торгах, в соответствии с которым участники торгов договариваются между собой, кто из них выиграет торги и получит государственный контракт по максимальной цене с распределением средств.

Объективная сторона правонарушения, определяемого в п. 6 ст. 14.32 КОАП РФ заключается в осуществлении недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий. Статья 8 ФЗ «О защите конкуренции» определяет согласованные действия хозяйствующих субъектов как действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, которые удовлетворяют совокупности следующих требований:

- 1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов;
- 2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов;
- 3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях.

Перечень недопустимых картельных соглашений и согласованных действий содержится в статье 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Считаю необходимым отметить, что рассматриваемая статья (п. 7 ст. 14.32 КОАП РФ) устанавливает и ответственность за ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в соответствии со статьями 15 и 16 ФЗ «О защите конкуренции».

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 15.11.2017).

² Бюллетень Федеральной Антимонопольной службы «Все о конкуренции в вопросах и ответах». [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/upload/other/press-center> (дата обращения 05.11.2017).

Координация экономической деятельности хозяйствующих субъектов, недопустимая в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации определяется в п. 5 ст. 14.32 КОАП РФ. В соответствии с ФЗ «О защите конкуренции» координация экономической деятельности представляет собой согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельности на товарном рынке, на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов.

Далее, статьей 14.33 КОАП РФ предусмотрена административная ответственность за недобросовестную конкуренцию. Объектом данного правонарушения являются общественные отношения, складывающиеся в связи с защитой конкуренции между хозяйствующими субъектами. Объективная сторона включает любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые:

- 1) направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности,
- 2) противоречат российскому законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости,
- 3) причинили или могут причинить убытки другим компаниям – конкурентам или нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.¹

На основании ФЗ «О защите конкуренции» можно выделить следующие такими действиями являются:

- 1) Распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации;
- 2) введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества;
- 3) некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами;
- 4) продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг;
- 5) незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

Таким образом, объектом указанных правонарушений следует считать общественные отношения, возникающие в сфере соблюдения антимонопольного законодательства. Субъектами рассматриваемых правонарушений могут быть физические (в т.ч. должностные лица) и юридические лица, совершающие правонарушение умышленно (субъективная сторона).

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, на основе рассмотренных составов можно сформулировать понятие административного правонарушения в сфере антимонопольного законодательства – противоправное, виновное действие (бездействие), посягающее на охраняемые законом правоотношения в области предпринимательской деятельности, обеспечивающие условия для эффективного функционирования товарных рынков и направленные на предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Далее, одной из особенностей административной ответственности за антимонопольные правонарушения является тесная связь норм КОАП, закрепивших

¹ В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

составы антимонопольного законодательства. Для решения проблемы формулирования сложных по своей юридической конструкции составов административных правонарушений в области антимонопольного законодательства законодатель прибегает к бланкетным диспозициям. Объективная сторона составов указанных правонарушений описана с помощью признаков-понятий, в которых непосредственно заключена связь административного права с антимонопольным.¹ При таком способе конструирования нормы предполагается детализация признаков состава правонарушения с помощью норм антимонопольного законодательства, в частности федерального закона «О защите конкуренции».

Другая особенность административной ответственности за правонарушения в сфере антимонопольного законодательства – тенденция ее дифференциации. В настоящее время существует 9 статей, предусматривающих составы административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, которые в зависимости от объективной можно разделить еще и следующим образом (отличная дифференциация от приведенной в начале статьи):

1) административные правонарушения, связанные с нарушением запретов, установленных в законе «О защите конкуренции» (ст. 14.9, 14.31-14.33 КОАП РФ);

2) нарушения, связанные с нарушением антимонопольных правил в сфере торговой деятельности (14.40 КОАП РФ);

3) правонарушения, связанные с нарушением процедур при взаимодействии хозяйствующих субъектов с антимонопольными органами (ст.19.5, 19.8 КОАП РФ).

Например, редакция КОАП РФ от 20.07.2009 года содержит только 6 статей, устанавливающих составы административных правонарушений в сфере защиты конкуренции, при этом статьи 14.31 – 14.33 устанавливают только 3 состава правонарушений (в действующей редакции КОАП РФ от 10.11.2017 данные статьи включают 11 составов). Редакция КОАП РФ от 01.02.2014 года включает 8 статей, устанавливающих составы административных правонарушений в данной сфере, но меньшее количество составов (например, статья 14.40 включает 3 состава правонарушений, в действующей редакции – 6 составов, статья 14.32 включает только 3 состава, в действующей редакции данная статья устанавливает 7 составов). Статья 14.32 в редакции КОАП РФ от 15.07.2016 также включает только 3 состава, а в редакции 28.04.2017 года эта статья содержит уже 7 составов.

Кроме того, наблюдается модернизация не только самих составов правонарушений, но и наказаний за них, а именно тенденция ужесточения административных наказаний за правонарушения в сфере защиты конкуренции. Так, в «Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в российской федерации на период 2013 – 2024 гг.» определены следующие направления модернизации КОАП РФ:

- исключение возможности применения для должностных лиц административного штрафа для наиболее общественно опасных нарушений антимонопольного законодательства в целях создания условий для безальтернативного применения дисквалификации в качестве административного наказания;

- установление «оборотного» административного штрафа за злоупотребление на товарном рынке доминирующим положением монополией;

- установить соразмерный оборотному штрафу для участников антиконкурентных «вертикальных» соглашений, не имеющих выручки на товарном рынке, а также штраф за координацию экономической деятельности;

¹ Кинев А.Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 12. С.124.

• установить административную ответственность должностных лиц, уполномоченных органов власти (местного самоуправления), за нарушение порядка осуществления полномочий в сфере строительства и земельных отношений.¹

Данные направления модернизации наказаний за правонарушения в сфере антимонопольного регулирования ориентированы на ужесточение ответственности и важно отметить, что в большей части уже реализованы.

Кроме того, в качестве примера, иллюстрирующего данную тенденцию можно привести федеральный закон от 17 апреля 2017 г. N 74-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", в соответствии с которым была повышена ответственность за карательный сговор. Так, минимальный штраф для должностных лиц был увеличен с 20 тыс. руб. до 40 тыс., для юридических лиц был увеличен минимальный оборотный штраф с 0,01 до 0,03 от размера выручки правонарушителя от реализации товара, работы или услуги.

При этом крайне важно отметить, что на практике наблюдается активное расширение практики применения института предупреждения, который появился в распоряжении антимонопольных органов в 2012 году после вступления в силу поправок в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Исходя из общей либеральной направленности третьего антимонопольного пакета, законодатель рассматривал предупреждение в качестве превентивной меры к нарушителям антимонопольных норм.² Закладываемые в этот механизм преимущества были очевидны: в случае выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и нарушитель не подвергается административному наказанию. При этом положительный эффект достигается в кратчайшие сроки при минимальных усилиях контролирующего органа: предупреждение должно быть исполнено в течение 10 дней и для его вынесения необходимо лишь наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства, установленных ст. 39 Закона.³ Так, в соответствии со статистикой, предоставленной Федеральной Антимонопольной Службой количество предупреждений, вынесенных в 2016 году, возросло более чем в 3,8 раза по сравнению с 2012 годом. При этом наблюдается также рост процента выполненных предупреждений (за период с 2012 по 2016 год средний показатель составил 76%).

В целом, административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства является крайне специфичной. Некоторые исследователи придерживаются точки зрения, что она является самостоятельным и самодостаточным видом публичной ответственности и требует особого нормативного регулирования.⁴ Можно выделить ряд признаков, которые характеризуют данный вид ответственности как особый, крайне специфичный вид административной ответственности.

Во-первых, это касается субъектного состава административной ответственности. Как представляется, органы государственной власти и органы местного самоуправления должны быть исключены из числа субъектов административной

¹ Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в российской федерации на период 2013 – 2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://fas.gov.ru/netcat_files/File/Str_razv_konk_i_antimonop_reg_13-14.pdf (дата обращения: 01.11.2017).

² Потеева А.В. Предупреждение антимонопольного органа: проблемы правоприменения// Конкуренция и право. 2013. №6. С.24-26.

³ Пузыревский С.А. Третий антимонопольный пакет // Энергетическое право. 2012. № 1. С. 23–28.

⁴ Лобода А.Е. Проблемы антимонопольного регулирования: административно-правовой аспект// Современная конкуренция. 2013. № 6 (42). С. 50.

ответственности.¹ Но в случае с ответственностью за нарушения антимонопольного законодательства это не представляется возможным, поскольку нарушения антимонопольного законодательства со стороны органов власти уже в течение многих лет составляют больше половины всех дел, возбужденных ФАС России и ее территориальными органами.

Во-вторых, специфической особенностью административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства является размер штрафов. Так, санкции, предусмотренные статьями 14.9, 14.31, 14.31.2, 14.32, 14.33 КоАП РФ предусматривают штраф в максимальном размере из возможного для юридических лиц (если они установлены в фиксированном размере). Кроме того, ст. 14.31 и 14.32 и 14.33 КоАП РФ устанавливают штраф для юридических лиц в процентном отношении к размеру выручки (оборотный штраф). Применение данных норм на практике приводит к назначению штрафов в гигантских размерах. Например, 8 июля 2009 года ФАС России признала ОАО «Газпром нефть» злоупотребившей своим доминирующим положением на рынке и назначила штраф в размере 4,7 млрд рублей.

В связи с этим следует вспомнить, что административная ответственность наступает за правонарушения, которые теоретически характеризуются меньшей степенью общественной опасности, чем уголовные преступления, и соответственно, наказания за них должны быть меньше уголовных наказаний. На это указывал Конституционный Суд Российской Федерации, данный вывод следует из всей логики конструкции административной ответственности.² В связи с этим, некоторые исследователи считают, что в связи с отсутствием уголовной ответственности юридических лиц и несоответствием ответственности за нарушения антимонопольного законодательства признакам административной ответственности ее следует считать самостоятельным видом ответственности. Обособленность данной ответственности выражается в размерах санкций, так как охраняемые отношения в сфере антимонопольного регулирования являются крайне важными для государства и нормального функционирования экономики.

Третье обстоятельство, выделяющее данный вид ответственности, связано с обстоятельствами, смягчающими и отягчающими ответственность. Пункт 3 примечания к ст. 14.32 КоАП РФ указывает на возможность применения иных, кроме указанных в ст. 4.2 настоящего Кодекса, обстоятельств смягчающих административную ответственность, а именно:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

Кроме того, ст. 14.31 КоАП РФ дополняет перечень отягчающих обстоятельств, для обоснования возможности чего в ст. 4.3 КоАП РФ внесена часть 3, согласно которой настоящим Кодексом могут быть предусмотрены иные обстоятельства, отягчающие административную ответственность, или особенности их учета за совершение отдельных административных правонарушений.

Следует отметить, что больше нигде в Особенной части КоАП РФ дополнительного перечня отягчающих обстоятельств нет, т.е. основополагающая норма Общей части была изменена ради единственной группы правонарушений, а именно нарушений антимонопольного законодательства.

¹ Морозова Н. А. О целесообразности привлечения к административной ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления // Российский юридический журнал. 2014. №1. С. 56.

² Морозова Н.А. Особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства// Современная конкуренция. 2014. № 5 (47). С. 12.

В перечень дополнительных отягчающих ответственность обстоятельств вошли следующие:

1) совершение длящегося административного правонарушения, продолжительность которого превышает один год;

2) причинение в результате совершения административного правонарушения ущерба гражданам, организациям или государству в размере более одного миллиона рублей;

3) совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 7 ст. 19.8 настоящего Кодекса, если за это административное правонарушение лицо уже подверглось административному наказанию, по которому не истек срок, предусмотренный ст. 4.6 настоящего Кодекса.

По мнению В. Л. Гребенникова, такое изменение в структуре КоАП РФ — когда, по сути, некоторые положения Общей части «перешли» в отдельные статьи Особенной части — вызывает определенные опасения, так как в сложившейся ситуации различные административные органы могут попытаться внести в отдельные статьи Особенной части те или иные обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность. И каждый раз орган, инициирующий подобные поправки, будет руководствоваться собственными представлениями о том, что может и должно влиять на назначение наказания.¹

Данные факты подтверждают то, что административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства является крайне специфичной. Возможным и необходимым в данной связи могла бы стать систематизация правовых норм в сфере отечественного антимонопольного законодательства в Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в отдельную главу, с целью упорядочить разрозненные статьи.

В данной статье был проведен анализ составов правонарушений в сфере защиты конкуренции, на основе которого определены тенденции развития административной ответственности в данной сфере, направления модернизации составов правонарушений и административных санкций за них, обозначены особенности административной ответственности за правонарушения в данной сфере, которые определяют ее как крайне специфичный институт. На основании данного исследования, можно сделать вывод, что институт административной ответственности в сфере антимонопольного законодательства, как крайне специфичный институт, требует особой правовой регламентации, так как административно-правовые нормы, регулирующие ответственность в сфере защиты конкуренции являются достаточно разрозненными.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.11.2017).
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 15.11.2017).

¹ Гребенников В.Л. Административная ответственность за антимонопольные правонарушения. Что изменилось? // Конкуренция и право. 2012. № 2. С. 37-40.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78201/ (дата обращения: 15.11.2017).
4. Бюллетень Федеральной Антимонопольной службы «Все о конкуренции в вопросах и ответах». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fas.gov.ru/upload/other/press-center/> (дата обращения: 05.11.2017).
5. *Гребенников В.Л.* Административная ответственность за антимонопольные правонарушения. Что изменилось? // Конкуренция и право, 2012. № 2. С. 37-40.
6. *Кинев А.Ю.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2014. № 12. С. 124.
7. *Лобода А.Е.* Проблемы антимонопольного регулирования: административно-правовой аспект // Современная конкуренция, 2013. № 6 (42). С. 50.
8. *Лысенкова Е.Н.* Административная ответственность хозяйствующих субъектов за нарушение антимонопольного законодательства // Юрист, 2015. № 10. С. 22.
9. *Мартынова О.В.* Административные правонарушения в сфере антимонопольного законодательства: юридический состав // Вестник Вятского государственного университета, 2010. № 2. С. 90.
10. *Морозова Н.А.* О целесообразности привлечения к административной ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления // Российский юридический журнал, 2014. № 1. С. 56.
11. *Морозова Н.А.* Особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Современная конкуренция, 2014. № 5 (47).
12. *Овчарова Е.И.* Нарушения антимонопольного законодательства: проблемы административной ответственности // Конкуренция и право, 2017. № 5. С. 77.
13. *Потеева А.В.* Предупреждение антимонопольного органа: проблемы правоприменения // Конкуренция и право, 2013. № 6. С. 24-26.
14. *Пузыревский С.А.* Третий антимонопольный пакет // Энергетическое право, 2012. № 1. С. 23–28.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Губайдулина Г.А.

*Губайдулина Гульнара Альфритовна – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Вятский государственный университет, г. Киров*

Аннотация: в статье приводится сравнительный анализ упрощенного производства в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства путем методов аналогии, обобщения, сравнения. Приводятся положительные и отрицательные стороны данной формы процесса.

Ключевые слова: упрощенные процедуры, упрощенное судопроизводство, упрощенное производство в гражданском процессе, упрощенное производство в арбитражном процессе.

С 1 июня 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 02.03.2016 № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс РФ» и гражданское судопроизводство дополнилось институтом упрощенного производства.

Нужно отметить, что институт упрощенного производства не является новым для российской цивилистики. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривал возможность вынесения судебного приказа по некоторым категориям дел, а упрощенное судопроизводство доказало свою эффективность в арбитражном процессе, что и послужило одним из оснований для его введения в гражданское судопроизводство.

Эффективность данной формы процесса доказывается статистическими данными Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым ежегодно более трети дел рассматривается в упрощенном порядке. По данным судебной статистики, в 2016 году арбитражными судами было рассмотрено 1 563 797 исков (заявлений), из них 663 864 заявления или 42,5% рассмотрено в упрощенном порядке. В 2017 году количество дел рассмотренных в упрощенном порядке составило 35,7% (624 099 из 1 747 979 дел), в 2018 г. – 33,2% (633 536 из 1 907 737). В 1 полугодии 2019 года количество дел, рассмотренных в упрощенном порядке, осталось практически на том же уровне – 34,1% (330 156 из 968 297).

Упрощенное производство введено в целях реализации принципа процессуальной экономии средств и времени суда при рассмотрении дел, повышения качества и эффективности правосудия, а также унификации гражданского и арбитражного процесса.

Таким образом, введение упрощенного производства в гражданский процесс обусловлено объединением систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов, закреплением в процессуальном законодательстве трех моделей рассмотрения гражданских споров: искового производства, упрощенного и приказного.

Особенностью упрощенного производства является рассмотрение дел без вызова сторон по представленным сторонами документам, также без применения правила о ведении протокола и об отложении дела.

В силу ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела: по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об

истребовании имущества, если цена иска не превышает 100 тыс. руб., кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства; по исковым заявлениям о признании права собственности, если цена иска не превышает 100 тыс. руб.; по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

Рассмотрение дел в упрощённом порядке возможно и в иных случаях, помимо перечисленных в ч. 2 ст. 232.2 ГПК РФ: по ходатайству стороны при наличии согласия другой стороны или по инициативе суда при наличии согласия сторон.

Если в ходе рассмотрения дела будет установлено, что дело не подлежит рассмотрению в порядке упрощённого производства, удовлетворено ходатайство третьего лица с самостоятельными требованиями о вступлении в дело, принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам упрощённого производства, либо же суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, придёт к выводу о том, что необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также произвести осмотр и следование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания или же заявленное требование связано с иными требованиями либо судебным актом, принятым по данному делу, то в таком случае суд должен будет вынести определение о рассмотрении дел по общим правилам искового производства.

Частью ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ установлен перечень дел, которые не могут быть рассмотрены в упрощенном порядке. К их числу относятся дела, связанные с государственной тайной; по спорам, затрагивающим права детей (за исключением алиментных обязательств); о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; по корпоративным спорам; связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Анализируя ст. 232.2 ГПК РФ и ст. 227 АПК РФ можно выделить некоторые отличия упрощённого производства в гражданском процессе от арбитражного процесса.

В соответствии со ст. 227 АПК РФ в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц 800 тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей 400 тыс. руб. Для гражданского упрощенного производства установлен порог 100 тыс. руб. вне зависимости от статуса участника процесса.

Другим отличием является порядок исчисления процессуальных сроков, установленных для совершения определенных процессуальных действий. Установленные сроки идентичны, но участники гражданского и арбитражного процесса находятся в неравных условиях. Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает возможность подачи документов (и ознакомления с ними в режиме ограниченного доступа) в электронном виде посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Кроме того, в арбитражном процессе согласно ч. 3 ст. 113 АПК РФ в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни, а в гражданском процессе нерабочие дни включаются.

Нельзя не отметить различный подход при установлении правил предоставления доказательств в суд.

Так, в силу ч. 4 ст. 232.3 ГПК РФ доказательства и иные документы поступившие в суд до принятия решения по делу, но по истечении установленных сроков, принимаются судом при условии, что сроки их представления пропущены по уважительным причинам.

Положения ч. 4 ст. 228 АПК РФ устанавливают, что процессуальные документы и доказательства, поступившие в суд по истечении установленного арбитражным судом

срока, не рассматриваются и возвращаются арбитражным судом лицам, которыми они были поданы, за исключением случая, если эти лица обосновали невозможность представления указанных документов в установленный судом срок по причинам, не зависящим от них. О возвращении отзыва на заявление, отзыва на исковое заявление, доказательств и иных документов арбитражный суд выносит определение, в Гражданском процессуальном кодексе РФ такая норма отсутствует.

Учитывая, что упрощенное производство введено в гражданский процесс с целью его унификации с арбитражным процессом, правила рассмотрения дел в упрощенном порядке похожи. В качестве общих черт выделяются следующие:

Исковое заявление подается в суд по общим правилам (ст. 232.1 ГПК РФ и ст. 226 АПК РФ).

В определении о принятии искового заявления суд устанавливает срок для предоставления сторонами: доказательств и отзыва относительно предъявленных требований (не менее пятнадцати дней со дня вынесения определения); дополнительных документов, содержащих объяснения по существу требований и возражений в обоснование позиции (не менее тридцати дней со дня вынесения определения). Эти документы могут содержать ссылки только на те доказательства, которые были предоставлены в указанный выше пятнадцатидневный срок. Период между датой окончания срока представления доказательств и возражений и датой окончания срока представления иных документов должен составлять не менее пятнадцати дней.

Предварительное судебное заседание по делу не проводится. Нормы о ведении протокола и об отложении судебного разбирательства не применяются (ст. 232.3 ГПК РФ и ст. 228 АПК РФ).

Суд, исследовав представленные сторонами в течение указанных выше сроков объяснения, возражения и доводы, выносит резолютивную часть решения (ст. 232.4 ГПК РФ и ст. 229 АПК РФ). Мотивированное решение может быть изготовлено по заявлению лиц, участвующих в деле.

В случае необходимости выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств суд вправе перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового производства (ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 227 АПК РФ).

Приведенные особенности не свидетельствуют о «неполноценности» упрощенной формы рассмотрения дел, а также о нарушении принципа состязательности сторон. Особенность его действия в упрощенном судопроизводстве заключается в том, что состязание сторон происходит посредством обмена письменными доказательствами (объяснения, отзывы, возражения, документы). Соблюдение принципа состязательности при этом требует от участников процесса дисциплины и неукоснительного соблюдения процессуальных норм.

Таким образом, упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе имеют сходную правовую природу и единую цель – оптимизация судебного процесса. Каждое из них обладает своими особенностями. В целом введение упрощенного производства способствует эффективной реализации задач гражданского судопроизводства, снижению нагрузки на судебные органы.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*, 2002. № 46. Ст. 4532; 2016. № 10. Ст. 1319.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // *Собрание законодательства РФ*, 2002. № 30. Ст. 3012; 2016. № 18. Ст. 2513.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2017. № 6. Июнь.
4. *Лебедев М.Ю., Францифоров Ю.В., Чекмарева А.В.* Гражданский процесс: учебное пособие // М.: Юрайт, 2015. С. 233.
5. *Власов А.А.* Арбитражный процесс // М.: Юрайт, 2013. 384 с.
6. *Громошина Н.А.* Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации // Законы России: опыт, анализ, практика, 2016. № 9. С. 3-6.
7. *Погромская И.В.* Упрощенный порядок судопроизводства в гражданском процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2017. № 11 (90). С. 93-100.
8. *Сазонов В.* Упрощенное судопроизводство в гражданском процессе // Адвокатская газета, 2016. № 20. С. 3-7.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.**

**HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

 Google
scholar

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ